

АНАСТАСИЯ КОРОЛЁВА

СПАСИТЕЛЬ

ДЛЯ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦЫ

Анастасия Королева
Спаситель для Целительницы
Серия «Целительницы Атерии», книга 6

<https://litres.ru/74139082>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пора признаться хотя бы себе – я не справляюсь! Племянники ведут себя отвратительно, новое начальство сочло меня не достаточно квалифицированной целительницей, из-за чего обещанного повышения мне не видать как собственных ушей, ещё и соседка нажаловалась на нас в совет по опеке, и мне пригрозили, что вовсе заберут мальчишек. А я не могу потерять их, я их только нашла!

И что делать? Для начала найти подработку! Так я и оказалась в Центре подготовки боевых магов. Рассел Фог принял меня на испытательный срок, и я сделаю всё, чтобы не упустить шанс. Главное, не влюбиться в своего начальника, потому что у него удивительно легко получается решать мои неразрешимые проблемы, и мальчишки прислушиваются к нему, и даже вредный Мышь перестаёт пакостить в его присутствии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3-1	39
Глава 3-2	47
Глава 4-1	53
Глава 4-2	59
Глава 4-3	65
Глава 5-1	72
Глава 5-2	77
Глава 5-3	81
Глава 6-1	86
Глава 6-2	93
Глава 7-1	99
Глава 7-2	105
Глава 8-1	111
Глава 8-2	118
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Анастасия Королева

Спаситель для Целительницы

Глава 1

Агнес Майес

Центр подготовки боевых магов выглядел не очень-то впечатляюще. Чем-то напоминал большой ангар с парочкой окон, да и те находились у самого входа. После – сплошная стена. Нет, я, конечно, не ожидала увидеть королевский дворец, но всё же.

Ещё раз сверившись с адресом на листочке, который держала в руках, я глубоко вдохнула и сделала шаг к вполне добротной двери – массивной и явно тяжёлой.

Надо было именно в этот момент вывернуть на улицу новенькому магмобилю, блестящему так, словно солнце, игнорирующее столицу вот уже две недели, светило персонально на него. А после эта махина на полной скорости влетела в огромную лужу и, как итог, меня с головы до ног обдало грязными брызгами! И пока я пыталась осознать масштаб происходящего, магмобиль благополучно скрылся из виду, оставив после себя лишь лёгкий магический шлейф

Это это Да как так-то?!

Я провела дрожащей рукой по лицу, стирая грязь, и с трудом посмотрела вниз. Моё платье выглядело так, так Да в моём арсенале даже слов таких не было, чтобы описать этот кошмар!

Я так тщательно готовилась к этой встрече! Выбирала наряд, причёску, обувь И всё, получается, зря? Как я в таком виде покажусь в центре?! Что обо мне подумают?!

А мне была нужна эта подработка! От неё, можно сказать, зависела моя жизнь! Да и не только моя

– Вот, – прошептала я, пытаюсь не скатиться в банальную истерику, – тьма! – выдохнула тихо. Хотелось добавить парочку крепких словечек, которые так и крутились на кончике языка, но я их проглотила, потому что Ну, не умела я ругаться! Хотя меня буквально сама жизнь подталкивала к этому. Ан нет! Не выходило и всё тут.

Вдруг, я просто сплю? Не может же мне так не везти! В лечебнице, где я трудилась помощницей участковой целительницы, несмотря на знания, диплом и уже полученный опыт, мне отказали в повышении, обосновав это тем, что теперь на моей шее висели двое трудных мальчишек в самом коварном возрасте десяти и двенадцати лет. Злобная соседка написала жалобу в опеку, считая, что я не в состоянии справиться с племянниками и вообще не очень-то гожусь на роль опекуна. Очередная бессонная ночь, потому что я битых два часа доказывала стражникам, что мои мальчишки – мои и ничьи

больше. Так ещё и это!

И ведь никому даже в голову не приходило, что как раз из-за того, что на моём попечении теперь двое мальчишек, мне нужно и повышение, и понимание, и вообще Было бы неплохо, если бы хоть кто-то взял на себя часть моих проблем, а не наоборот, добавлял мне их!

Развернуться и уйти домой? В сложившейся ситуации самое разумное решение, но я не имела на это права. Если я не приду на собеседование, то второго шанса мне никто не даст. Жизнь вообще не любила давать мне вторые шансы. Всем давала, а мне будто бы говорила, что я обязана делать всё хорошо с первого раза.

Глаза защипало, но я ещё раз глубоко вздохнула, не позволяя себе слабость. Ничего, поплачу я потом. Сейчас мне нужно хоть как-то привести себя в порядок и идти туда, к этому ангару.

В моей сумке за последние два месяца значительно поменялось наполнение. Да и сама сумка поменялась тоже – вместо маленькой и удобной, теперь она была внушительно-го размера. А всё потому, что я никогда не знала, где окажусь после работы. Чаще, конечно, я оказывалась в отделении стражников, или вот, как позавчера, в Низах, самом неблагополучном районе города. Поэтому у меня под рукой всегда были документы, мои и мальчишек, постановление о временной опеке, упаковка с засахаренными фруктами, две пачки бинтов, салфетки, пузырёк с обеззараживающим зе-

льем Последнее было довольно дешёвым и стойко отдавало спиртом, но другого я себе позволить не могла. Конечно, было бы проще, позволь Дейв и Гэри лечить себя магией, но мальчишки упёрлись, словно два барана. Приходилось обрабатывать их многочисленные ссадины и ушибы вот таким варварским способом.

Мне ничего не оставалось делать, как достать салфетки, изрядно израсходованное зелье и попытаться при помощи этих приспособлений вернуть себе благопристойный вид. На всё ушло чуть больше пяти минут. Благопристойность не вернулась, как и моя уверенность в завтрашнем дне, но я хотя бы попыталась.

В который раз судорожно вздохнув, направилась-таки до двери. Но открыть не успела, она распахнулась сама и я буквально нос к носу столкнулась с высоким мужчиной. Он окинул меня взглядом, при этом при окидывании его брови медленно, но верно ползли вверх. В конце концов, он чуть насмешливо спросил:

– Девушка, а вам кого?

Я должна была собраться и ответить ему уверенным голосом, но вместо этого едва слышно пролепетала:

– Я мне простите.

Последнее произнесла, зажмурившись, потому что от неловкости и стыда я не знала, куда деть свой несчастный взгляд. Да и самой бы куда деться.

– Вам нужна помощь? – кажется, мужчина понял меня со-

всем не так. Из его голоса пропала насмешка, а вместо неё появилась обеспокоенность и подобие участия. А может и не подобие. Я запуталась.

Хотя, как ещё он должен понять девицу, больше похожую на бездомную замарашку? Конечно, только «не так». Но ведь я не бездомная, и не замарашка, и вообще! От внезапного прилива злости на водителя магмобиля, на Энтони Хоффмана, обещавшего повышение, но так и не выполнившего обещание, на вредную старуху Паулиту, на Синтию и весь мир разом, я расправила плечи и смело встретила взгляд мужчины. Голос не подвёл, когда я на одном дыхании произнесла:

– Да, я ищу Рассела Фога, мне сегодня назначено собеседование. Не могли бы вы подсказать, где я могу его найти?

Вот теперь брови от удивления вообще приготовились покинуть лицо незнакомца. Я буквально слышала, как шестерёнки в его мозгах проворачиваются со скрипом, пытаюсь понять, шучу я или нет. Но я не шутила, я была настроена серьёзно.

Конечно, я выглядела совсем не так, как планировала, но я хорошо знала своё дело. И, как целительница, умела многое. Мне лишь была нужна возможность, чтобы проявить себя.

Мужчина ещё раз окинул меня взглядом. И ещё раз, и ещё, и только потом на его губах появилась холодная усмешка:

– Так вы Агнес Майес?

Теперь пришёл мой черёд удивляться и осматривать его.

– А вы – вся хвалёная смелость и решительность всего за секунду покинули меня, и мой голос вновь стал тихим и бесцветным. Но способность делать выводы, слава всем богам, осталась при мне. – Рассел Фог?

Улыбка на губах мужчины стала шире, только теплоты в ней не прибавилось.

– Он самый, – чуть склонил голову вниз, без особого пиетета подтвердил мою догадку, а после, демонстративно взглянув на наручные часы, что выглядывали из-под рукава чёрной рубашки, и как бы невзначай бросил: – Вы опоздали.

«На пять минут!» – хотелось поспешно добавить мне, но я промолчала.

Я никогда не опаздывала. Меня, буквально, начинало трясти от мысли, что я не приду вовремя, но появление в моей жизни Дейва и Гэри, заставило пересмотреть собственные привычки. Точнее, я их не пересматривала, просто все старые правила и устои больше не действовали, а новые я ещё не выработала. Поэтому всё и выходило так.

– Простите, – произнесла тихо, но глаз не отвела.

Наше безмолвное противостояние взглядами длилось слишком долго, или это только мне так показалось, но, наконец, мистер Фог качнул головой и с тяжёлым вздохом произнёс:

– Хорошо, пойдёмте.

Кажется, я не дышала, пока он молчал. И только сейчас,

услышав заветное «хорошо», смогла вдохнуть. Но украдкой, а не полной грудью, как мне того хотелось. Не хватало ещё, чтобы он подумал, будто я в себе не уверена. Напротив, в себе я была уверена, а вот в окружающих меня людях – нет.

Здание, показавшееся снаружи ангаром, внутри было ангаром. Те самые несчастные два окна, выходившие на улицу рядом с входом, отводились под два кабинета. В один из которых мужчина и пригласил меня жестом. А всё остальное пространство занимал огромный зал, разделённый между собой бликующими в темноте магическими барьерами. Внутри каждого сектора находились полосы препятствий, всевозможные спортивные снаряды, и какие-то, неизвестные мне аппараты, мигающие разноцветными датчиками.

Конечно, мне хотелось рассмотреть всё, но пришлось войти в кабинет. Впрочем, это помещение назвать кабинетом было довольно сложно. Узкая комната, где у окна стоял лишь стол и стул, вот и всё убранство. Там даже второго стула, на который должна была сесть я, и того не было.

Впрочем, мистер Фог тоже не сел. Видимо, из солидарности. Он подошёл к столу и бедром прислонился к нему, принимая расслабленную позу. Он смотрел на меня так, словно готовился отказать, словно понял, что со мной и разговаривать не о чем. Но я решила опередить его.

Сняла сумку с плеча, достала оттуда папку с дипломом и выписками из личного дела с основного места работы. Получила я их в обход Хоффману, но это уже мелочи.

– Вот, возьмите, – сделала шаг и протянула папку мужчине. Брать он её не торопился, но и я отступить тоже была не намерена. Ему пришлось уступить мне. – Я три года назад окончила Королевскую академию, получила распределение в Лечебницу номер десять. Трудилась всё это время без нареканий. Имею шестой магический уровень. Справляюсь с любой нагрузкой

Меня прервали на полуслове:

– Вы пьёте?

Вопрос оказался настолько неожиданным, что я так и осталась стоять с открытым ртом. Даже волна возмущения пришла с опозданием!

– С чего вы взяли! – прошептала, потому что голос вдруг перестал слушаться меня.

Мистер Фог оторвал взгляд от папки, которую открыл, и усмехнулся:

– От вас, – он сделал выразительную паузу и чуть тише закончил, – пахнет.

Пару секунд ушло на то, чтобы понять, о чём он говорит. Ещё пару секунд на то, чтобы справиться с удушающим смущением.

– Это зелье, – зачем-то достала пузырёк из сумки и продемонстрировала его, как доказательство, – я пыталась оттереть это.

На последнем слове показала на себя рукой.

Мужчина хмыкнул, но на этот раз, мне так показалось,

больше со снисхождением, чем с осуждением.

А дальше мистер Фог перебирал бумаги в папке, внимательно вчитываясь в каждую. Диплому он уделил особое внимание. Да, я не была выдающейся целительницей, мой диплом не мог похвастаться только лишь высшими балами. Я была крепким середнячком и выкладывалась по полной, поэтому меня не в чем было упрекнуть.

Когда он закрыл папку и вперился в меня внимательным взглядом, я вытянулась в струну, боясь не только дышать. Я и моргать боялась!

– Вы знаете, что от вас будет необходимо? – спросил он.

Я сначала кивнула, а потом отрицательно покачала головой. Три дня назад, как раз после того, когда Хоффман, с миленькой улыбкой на морщинистом лице сказал мне о том, что повышения, в виду сложившихся обстоятельств, я не заслуживаю, я связалась со своей студенческой подругой. Элла хорошо устроилась и я умоляла посоветовать мне хоть какую-нибудь подработку, потому что мне было очень нужно. Она и нашла мне эту вакансию, она же договорилась о встрече. И вот, я тут.

– Не знаете, значит, – протягивая папку обратно, произнёс мистер Фог, – так вот. В этом центре тренируется мой отряд. Полный целительский осмотр мы проходим в центральной лечебнице, но перед сдачей нормативов и срочными выездами, нам необходим штатный целитель. Когда вы готовы выйти на работу?

Переход от рассказа к вопросу о моей готовности оказался довольно резким, так что я снова растерялась. А потом недоверчиво переспросила, не полагаясь на свой слух:

– То есть, вы меня берёте?

Мне достался ещё один скептический взгляд и усмешка:

– А вы передумали?

Я? Передумала? Да ни за что!

– Готова выйти сегодня! – выпалила поспешно, чем заработала ещё одну усмешку со стороны мужчины.

И ничего смешного. Да, за подработку, предлагали небольшую сумму, но если сложить одну небольшую сумму с другой небольшой суммой, то получится вполне себе увесистая. А у меня, так и вовсе, каждая монета на счету.

Домой я шла, широко улыбаясь. И мне уже было совершенно неважно, что я выгляжу отвратительно, что платье, моё самое любимое и единственное, которое можно было отнести к категории «нарядное», было всё в грязных разводах, как и лёгкий плащ, накинутый на плечи.

Я впервые за последние два месяца смотрела по сторонам без глухого отчаяния, при этом не думая, как свести концы с концами. Да, деньги, к сожалению, не решали всех проблем, но, как ни крути, были основой. Основой, мысли о которой занимали меня от рассвета и до заката. Но сейчас. Сейчас всё было иначе.

Внутри меня появился слабый росток надежды. И хорошо

бы, чтобы этот росток укреплялся и рос, а не наоборот.

Моя подработка начнётся завтра. Рассел Фог, я по глазам видела, был доволен моим рвением, или это я уже сама придумала? Не важно, но после того, как я сказала, что готова выйти на работу прямо сейчас, холодные льдинки в его глазах растаяли и он вполне дружелюбно посоветовал мне сегодня отдохнуть, а вот уже завтра приступить к своим обязанностям.

Спорить я не стала. От бурлящего внутри счастья, я вовсе потеряла способность связно выражать свои мысли, поэтому молчала, боясь, что мистер Фог попросту передумает.

Вообще, он был не таким, каким я его себе представляла. Мне почему-то виделся мужчина в возрасте, с седыми волосами на висках и обязательно с бородой. Борода в моих мыслях придавала ему благородства и стати.

Рассел же Был, бесспорно, мужчиной видным и чуточку суровым. Он был выше меня на целую голову и смотрел так, с капелькой снисхождения. Это поначалу, а потом всё изменилось. Пропала и суровость, и снисхождение. Уголки его губ то и дело подрагивали, словно он сдерживал улыбку, а вокруг глаз собирались лучики морщинок. Пожалуй, я могла бы сказать, что он красив, но говорить этого не буду. Он, в конце концов, теперь мой начальник.

К дому я подходила всё с той же улыбкой, но стоило мне поднять взгляд и посмотреть вверх, туда, где располагались два окна моей съёмной квартиры, как и счастье, и благополу-

шие, и слабый росток надежды осыпались прахом. А всё потому, что из приоткрытой форточки клубился чёрный дым. Пока едва заметный, но

Я сорвалась с места и, что было сил, побежала к дому. Рванула на себя скрипучую дверь подъезда, врезаясь в кого-то и обходя стороной, даже не понимая, кто это. И только взбегая по лестнице, расслышала, скрипучий, в тон двери, голос той самой соседки, которая отчего-то меня сразу невзлюбила:

– Хамка! Невоспитанное отребье! И как только ноги тебя носят!

О, ноги меня носили и довольно быстро, потому что на шестом, последнем этаже дома, я оказалась довольно быстро. Дрожащей рукой вставила ключ в замочную скважину и поверну два раза.

Стоило войти в малюсенький коридор, как я сразу почувствовала едкий запах.

– Мальчики! – бросилась на кухню, откуда и исходил запах, и застала удивительную картину.

На плите стояла моя, ещё утром беленькая, сейчас же почти полностью чёрная кастрюля, внутри которой булькало что-то тёмное и ужасно вонючее. Рядом с плитой на стуле стоял Дейв и мешал варево длинной палкой, явно прихваченной с улицы, потому что таких «половников» я в доме не держала. Тут же, рядом с братом стоял Гэри, а на его плече восседал довольный Мышь. Все трое были так увлечены процессом, что, кажется, не заметили меня и не услышали

моего крика. Или просто сделали вид, что по-прежнему одни. Они вообще старались меня не замечать. Чаше избегали, а когда не могли – отмалчивались.

– Мальчики! – повторила громче и строже.

Дейв дёрнулся от испуга и едва не свалился со стула, хорошо, что я стояла совсем рядом и смогла придержать его. Вот только племянник тут же отстранился, словно и мои прикосновения были ему неприятны.

– Что вы делаете? – спросила, чувствуя неловкость.

Теперь я почти всегда чувствовала неловкость. Раньше я могла бы про себя сказать, что я довольно легко нахожу общий язык с детьми. В лечебнице мне частенько приходилось развлекать деток, пока старшая целительница осматривала их мам, а вот со своими племянниками, что парадоксально, общий язык найти не могла. Что бы я ни делала, как бы не задабривала их, они смотрели на меня волком. И вытворяли такое, что я не могла не сердиться на них. Вот как сейчас.

– Кастрюлю жалко? – прищурившись, выдал старший из них, Гэри.

У него получалось всего парой слов вводить меня в ступор.

Жалко ли мне было единственную большую кастрюлю? Конечно! Ведь свободных денег, чтобы купить новую, у меня не было. Но дело ведь не в этом.

Сжав дрожащими пальцами переносицу, я шумно выдохнула и, вновь посмотрев на мальчишек, произнесла:

– Боги с ней, с этой кастрюлей, вы же могли поджечь квартиру и

«Погибнуть» сказать я не успела. Гэри, победно усмехнувшись и толкнув в бок Дейва, бросил:

– Видал, квартиру ей жалко!

Дейв вновь дёрнулся, бросив на меня такой взгляд, что у меня сжалось сердце. Я уже хотела вновь прижать его к себе, чтобы он не упал, но, как оказалось, придерживать нужно было не его. Кастрюля, сдвинутая палкой, которая заменяла половник, накренилась, и кипящее нечто вот-вот должно было обварить ноги мальчишки.

Я, не раздумывая, сдёрнула его со стула, как раз в тот момент, когда жижа полилась на пол. И, не глядя на Гэри, рыкнула:

– В сторону!

Не знаю, что они там варили и какие ингредиенты добавили, но жижа чёрным пятном растеклась по полу, буквально на глазах разъедая краску на дереве, да и само дерево тоже.

Пока я пыталась прийти в себя и оценить масштаб бедствия, мысленно подсчитывая во сколько мне обойдётся покупка краски, хотя я вовсе не была уверена, что краска здесь способна хоть что-то исправить, Гэри подошёл со спины и насмешливо спросил:

– Ну, теперь-то ты нас точно отправишь в приют?

Прежде чем хоть как-то отреагировать на его слова, я закрыла глаза и медленно выдохнула.

«Спокойно, Агнес. Спокойно!»

– Не отправлю, – буркнула недовольно и с грустью посмотрела на пол.

Жижа остыла и потеряла свои разъедающие свойства, но и того, что она натворила, было достаточно для претензий моего арендодателя. Хорошо, что я только вчера расплатилась за следующий месяц, и появление мистера Нормана можно было не ждать в ближайшие тридцать дней. Плохо, что пол всё же придётся ремонтировать и изыскивать на это средства, хотя список того, что мне нужно было приобрести в первую очередь, и так был велик. Теперь туда добавилась ещё и баночка краски вместе с кисточкой.

Дейв, как только опасность миновала, отошёл от меня и замер рядом с братом.

Вот и что мне с ними делать?

Они жили у меня почти два месяца, и всё это время изводили меня самыми изощрёнными способами. Я пыталась разговаривать с ними, пыталась объяснять, что их поведение может стать причиной, по которой их заберут от меня. Но из всех моих речей они сделали только один вывод – я собираюсь отправить их в приют.

Почему они так решили я не представляла. Должны же они были понимать, что я взяла их вовсе не для того, чтобы тут же вернуть обратно? Но не понимали. Или понимать не хотели, что, по сути, было одинаково глупо.

– И что вы тут устроили? – спросила, устало опускаясь на

стул.

Сегодняшний день так хорошо начинался, и почему он не мог продолжиться в этом же духе?

– Разъедающее зелье, – Гэри усмехнулся, блеснув лукавым взглядом, и тут же горделиво выпятил грудь.

Он был похож на мать, мою сестру. А вот Дейв пошёл в отца, которого я даже не знала.

И зачем только Синтия скрывала от меня племянников? Конечно, я была гораздо младше её, и наши отношения вряд ли бы можно было назвать тёплыми, но Дети же не виноваты. Я могла бы помочь ей с ними.

Я грустно улыбнулась:

– Об этом я догадалась, – махнула рукой на жижу. – Меня интересует, зачем оно вам понадобилось?

Мальчишки переглянулись. При этом глаза заблестели уже у обоих.

Задумали ведь что-то, как есть задумали.

– Да так, – отмахнулся Гэри. И ведь пытаться его будешь, а ничего не скажет.

Снова вздохнув, я уже хотела встать, как почувствовала, что моих ног коснулись чьи-то цепкие лапы, и я даже знала чьи, поэтому в следующий миг я не просто встала, а буквально взлетела на стул, встав на него ногами.

Каким чудом я при этом не закричала, сама не поняла.

Братья покатались со смеху, в то время как я высматривала вредителя.

Я боялась мышей. Вот так просто и банально. И если к виду усатого вредителя я почти привыкла и не выбегала из комнаты с истеричными криками, то к прикосновениям привыкнуть не могла.

А Мышь, носивший эту кличку с гордостью, будто специально пугал меня. Хотя, почему будто? Я была уверена, что делал он это исключительно для того, чтобы повеселить мальчишек.

– Где он? – спросила севшим голосом.

Вместо ответа они, не прекращая гаденько ухмыляться, принялись вертеться в разные стороны, делая вид, что понятия не имеют, где Мышь, что он может быть где угодно. Всё ради того, чтобы сильнее напугать меня. И я ведь боялась!

«Глупость какая, Агнесс, ты же взрослая, а тебя детишки обводят вокруг пальца! Стыдно должно быть!»

Мне и было стыдно, в остальном же побороть себя не получалось.

– Вот же он! – с наигранным удивлением воскликнул Дейв, подхватывая на руки Мыша. Гэри при этом посмотрел на брата с явным неодобрением. Словно он планировать позидеваться надо мной подольше.

За то время, что мы жили вместе, мне иногда казалось, что Дейв настроен ко мне не так уж и враждебно, в отличие от старшего брата. Но я могла ошибаться, потому что слишком плохо разбиралась в детях. А вот мальчишки, судя по всему, читали меня, как открытую книгу, чем, с нескрывае-

мым удовольствием, пользовались.

В очередной раз пришлось сделать вид, что на стуле я стояла вовсе не из-за того, что мне было страшно, а Просто так. Конечно же, никто из них мне не поверил, но и комментировать ничего не стал, что оказалось для меня своеобразной передышкой.

Оставив стул, я посмотрела на жижу, потом на слишком довольных мальчишек, и коварная улыбка против воли коснулась моих губ. Гэри быстро сообразил, что пахло жареным и, схватив брата за руку, попытался ретироваться с поля боя, но я оказалась быстрее:

– Мы гулять! – возмущённо бросил старший, когда я преградила им путь.

– Нет, – произнесла твёрдо. – Сначала вы поможете мне здесь всё убрать и только потом

Договаривать я не стала, потому что даже потом мне не хотелось бы, чтобы они уходили. Опять ведь что-нибудь натворят, а мне так хотелось сегодня выспаться. Просто закрыть глаза и ни о чём не думать. Морально и физически подготовится к тому, что нагрузка на работе возрастет.

– А мы не хотим! – рассерженно топнул Гэри.

Дейв же молчал и старался вовсе не смотреть на меня. Будто ему было стыдно.

И меня осенило! За эти два месяца я упорно пыталась наладить отношения со старшим племянником, потому что когда я разговаривала с ними, отвечал мне исключительно он.

А что если эта стратегия изначально была провальная? Может мне стоило найти общий язык с Дейвом?

И, не откладывая идею в долгий ящик, я тут же обратилась к младшему:

– Дейв, я бы очень хотела, чтобы вы остались и помогли мне.

Мальчишка явно такого не ожидал, поднял на меня свои огромные глаза, а когда я улыбнулась ему, вовсе покраснел.

Гэри, готовый, едва ли ни драться со мной за свободу, такого поворота не ожидал. Замер, переводя недоумённый взгляд с меня на брата и обратно. Что? Переиграла я их?

Чтобы не потерять позиций, ещё раз направила на совесть: – Дейв, это же будет честно.

Мальчишка, опустив голову, кивнул в знак согласия, а я едва не взвизгнула от радости. С трудом состряпала серьёзное выражение лица и чуть дрогнувшим от удовольствия голосом произнесла:

– Спасибо!

Так просто? Да уж, просто Целых два месяца прошло, пока я додумалась до этого.

Я не оправдывала себя. Когда ко мне пришли стражники с сообщением, что у меня есть целых два племянника, я не могла в это поверить. А когда это оказалось правдой, и тётенька из отдела по опеке детей-сирот, наплевав на некоторые правила, разрешила мне их забрать к себе, конечно же, временно, я сразу погрузилась в бесконечные проблемы.

Началось с того, что мои сбережения, которые я откладывала на покупку собственной квартиры, или хотя бы маленького домика за городом, буквально улетучились. Там и сумма-то была смешная, но она была. Сейчас не осталось ничего. А мальчишкам всё ещё была нужна одежда и еда, где в рациионе много мяса, фруктов, овощей. Сладости тоже были нужны, потому что Они были детьми, которым по жизни досталось куда больше, чем некоторым взрослым.

Вместе с финансовыми начались проблемы другого толка. Бесконечные бумажки, подтверждающие, что я на самом деле им кровная родственница. Беседы с представителями всевозможных отделов и палат, во время которых мне раз за разом приходилось повторять, что отказываться от своего права воспитывать их я не буду, и отдавать в приют не планирую.

А спустя неделю, после того, как мы с мальчишками оказались под одной крышей, в дверь моей квартиры снова постучали представители правопорядка. Один из них за руки держал братьев. Оказывается, они зашли в булочную и вместо того, чтобы купить хлеба на деньги, которые я им дала, они его просто украли. Конечно же, попались. И вот.

Я разговаривала. Увещевала. Пыталась объяснить, что так поступать нельзя. За воровством их, слава всем богам, больше не ловили, но они и без этого умудрялись устраивать мне весёлую жизнь.

А всего-то, оказывается, нужно было, разговаривать с

Дейвом, а не с Гэри.

Пока я праздновала свою маленькую победу, мальчишки препирались у двери. Старший шёпотом, думая, что я не слышу, выговаривал младшему:

– Ты чё?! Совсем?! Мы договорились!

– Но мы виноваты, – голос Дейва звучал растерянно. Такое ощущение, что он так и не определился, что должен сделать – послушать брата или всё же меня.

Я не мешала, делая вид, что занята. Сама же ловила каждое слово, боясь хоть что-то упустить.

– Сам ты виноват, – зло бросил Гэри и, громко топая ногами, вышел из кухни. Дейв замер на пороге на несколько секунд и тоже вышел за ним. В комнате они снова шептались, но я уже ничего не могла разобрать. Жаль. Может тогда бы я смогла понять, почему они ведут себя так.

Пришлось идти в душ и приводить себя в порядок.

Глава 2

Гэри обиделся. Хотя обижаться нужно было мне. Моя обида была хотя бы понятной. Но нет, старший из братьев демонстративно проигнорировал меня, когда я предложила ему присоединиться к нашей уборке.

А вот Дейв замкнулся окончательно. Он подошёл к чёрной кляксе на полу и принялся рассматривать её всё с тем же растерянным видом, словно не мог понять, как она здесь оказалась.

Я не пыталась разговорить его. Во всяком случае, не сразу. Сначала я точно так же, как и он, уставилась на кляксу, потому что совершенно не представляла, что с ней делать. Она застыла намертво, и убрать её вот так просто вряд ли получится. Пришлось искать в немногочисленных инструментах, которые нашлись в подсобке, что-то подходящее.

Самой подходящей, на мой взгляд, оказалась какая-то штуковина, похожая на отвёртку, только она была с закруглённым кончиком. Для каких нужд она предназначалась, я не знала, но на сегодняшний вечер ей придётся отдирать от деревянного пола чёрное нечто.

– Подойдёт? – спросила с сомнением мальчишку, на что он всё так же растерянно пожал плечами.

Я попыталась поддеть кляксу с края, но не тут-то было. Тогда Дейв осторожно коснулся моего плеча, а когда я обер-

нулась к нему, протянул руку и попросил:

– Можно? – голос прозвучал робко, но это был первый раз, когда он обратился ко мне самостоятельно.

Я счастливо кивнула и протянула ему шутовину. Он встал на колени и, нагнувшись к самому полу, точно так же, как и я, секундой ранее, поддел кляксу. Раздался едва различимый треск. Потом он вытащил её и поддел с другого края. Снова треск. И так по всей окружности, находя какие-то только ему видимые пустоты.

Минут через десять рука мальчишки соскочила, и он зашипел от боли, я тут же подалась вперёд, желая отобрать инструмент. Ведь поранится! Но Дейв посмотрел на меня неожиданно серьёзным взглядом, не очень-то характерным для мальчиков десяти лет, и безапелляционно заявил:

– Я сам!

Прозвучало веско и по-взрослому, так что теперь уже потерялась я. Перечить не захотелось, поэтому я сложила руки на коленях, мысленно вознеся молитву богам, чтобы его пальцы остались целыми.

Ещё минут через двадцать треск прозвучал куда громче, и клякса поддалась, выворотив и краску, и часть дерева.

– Ура! – от радости я даже захлопала в ладоши.

Да, дырка в полу не должна была доставлять мне радость, но доставила. Вот такая вот нелогичная женская логика.

Дейв, смахнув пот со лба, посмотрел на меня и робко улыбнулся, в его глазах появился счастливый блеск. И улыб-

ка, и это ясный блеск преобразили его буквально до неузнаваемости. Он стал таким Милым. Наивным. Беззащитным. Я, поддавшись порыву, провела ему по щеке и улыбнулась в ответ.

– Что вы хоть туда добавили? – спросила, совершенно не рассчитывая на ответ, но мне так хотелось услышать его голос. Должны же мы начать нормально общаться. Да, я не тот человек, кто умеет заботиться о ком-то, кроме себя, у меня даже кошки не было. Но я старалась, очень старалась.

Улыбка из робкой превратилась в лукавую. Он подставил ладонь ко рту и заговорщическим шёпотом произнёс:

– Смолу риссы и порошок лима.

Мои глаза едва ли на лоб не полезли от удивления. Это где же они эти ингредиенты нашли?! Кто им их дал? Неудивительно, что эта жижа растворила и краску и верхний слой дерева, и хорошо, что только их. А если бы хоть капелька попала на кожу? Мне было даже представить страшно, что случилось бы.

Я уже хотела возмущённо спросить, как они до этого додумались, но Дейв вовремя остановил меня – приставил палец к губам и страшно округлил глаза, прося не шуметь. Пришлось проглотить возмущение и так же тихо спросить:

– Вы хоть понимаете, как это опасно? – никогда прежде не думала, что можно кричать шёпотом. Но у меня именно так и вышло. Сердце в груди билось тяжёлыми толчками, а богатая фантазия дорисовывала страшные картинки, подки-

дывая всё новые и новые сценарии развития событий.

Мальчишка пожал плечами, потом обернулся к двери, убеждаясь, что мы ещё одни, и буквально растоптал меня признанием:

– Да ничего бы с нами не случилось, нам же для дела нужно было

На последнем слове он прижал ладонь к губам. Сказал то, что говорить было не нужно? Ну, уж нет! Теперь я просто была обязана знать все подробности.

– Зачем? – спросила, едва не плача.

Вот и как их оставлять одних? Как доверять? Но не таскать же их с собой на работу! В лечебнице никто не разрешит мне подобного, хотя вот внучок участковой целительницы то и дело сидел в кабинете, дожидаясь, пока бабушка окончит рабочий день. Но где я, и где она? Вот и Вариантов у меня не было.

Дейв повесил голову и тяжело вздохнул. От этого вздоха мне стало жаль его, я подалась вперёд и взялась за холодную ладошку:

– Расскажи, пожалуйста, может быть я смогу помочь?

В чём я собралась помогать, не представляла, но Может быть, это и будет тем самым мостом, который, наконец-то, поможет нам преодолеть пропасть между нами?

Дейв с сомнением закусил губу, вновь посмотрел на дверь, и быстро затараторил:

– Там во дворах клетка стоит, в ней щенок. Хозяин изде-

вається над ним, а ми хотіли спасти. Етим, – он кивнул на
остатки жижи, – ми бы замок расплавили и

«И обварились бы сами», – закончила мысленно за него.

Я прикрыла глаза, пытаюсь справить с желанием отчитать
его, доказать, насколько это опасно и, вообще, безрассудно.
К тому же, как они собирались донести горячую кастрюлю
до каких-то там дворов? Но ничего из вертящихся на языке
слов я не сказала. Лишь крепче сжала мальчишескую ладонь.
Затем посмотрела на него и, возможно, решила на самое
глупое предприятие в своей жизни:

– Покажешь, где эта клетка?

Дейв открыл рот и закрыл его. Его глаза светились одно-
временно безграничной надеждой и неверием. Второе чув-
ство вылилось в вопрос:

– Правда?

Пока ещё не понимая во что именно ввязываюсь, согласо-
но кивнула. Мальчишка, не в силах сдерживать эмоции, под-
прыгнул на ноги. А потом бросился вон из кухни, и через
секунду я услышала его голос в другой комнате:

– Гэри, она поможет, слышишь? – восторг был таким яр-
ким, что мне он показался почти осязаемым.

– Ты рассказал?! – а вот брат явно не разделял его радо-
сти, напротив, он сказал это с возмущением и даже злостью.

– Но, она поможет, – пролепетал младший. Его голос за
мгновение буквально лишился жизни и вся та яркая радость,
которая была для меня так желанна, растаяла без следа.

Надо вмешаться.

Я поднялась с пола и прошла в комнату. Застыла на пороге. Гэри сидел на краю кровати, которую они делили с братом, и гневно сжимал кулаки. Мне достался презрительный взгляд, полный то ли злости, то ли отчаяния. Нам бы поговорить начистоту, выяснить, почему он относится ко мне так, но Пробовала уже, мальчишка лишь огрызался и сыпал колючими фразами, которые очень больно ранили меня. Я же не могла подобрать нужных слов, сразу же чувствуя себя рядом с ним беспомощной и глупой.

– Не надо нам помогать! – выпалил он, вскакивая на ноги.

Я медленно вдохнула и шумно выдохнула. Ругаться с ним совершенно не хотелось.

– Знаешь, – произнесла тихо, стискивая руки перед собой, – я знаю, что не слишком-то хорошая родственница. Совсем не такая, о которой можно мечтать, но – запнулась, переводя дыхание, – мы хотя бы могли попробовать начать общаться по-человечески. Я вам не враг.

– Да зачем? – буквально закричал Гэри. – Всё равно отдашь нас в приют, всем это понятно.

Как же сложно

– Да почему вы так решили? – тоже взорвало меня. Нет, я не кричала, я, в самом деле, хотела понять, откуда эта мысль появилась в их головах. Я ведь никогда не говорила об этом, более того, у меня и мыслей таких не было.

Да, с Синтией мы не виделись больше пятнадцати лет,

именно с того момента, когда меня оставили в доме бабушки, мамы моего отца. Мать решила, что я мешаю ей жить. Мне было всего тринадцать. В тот же день они с сестрой исчезли из столицы, а может и не исчезли, просто пропали из моей жизни, и я не слышала о них вплоть до того вечера, когда стражники сообщили мне о племянниках. Впрочем, два месяца назад я узнала только о судьбе Синтии, о том, что стало с матерью, узнать не получилось. Да я и не старалась. Было достаточно того, что её больше не было в живых.

Можно было подумать, что я винила родных. Обижалась. Но это не так, моя жизнь с бабушкой была самым прекрасным временем. Жаль, что она умерла. Ровно в тот год, когда я окончила академию. Перед смертью она так и сказала, что не боится оставлять меня, что теперь у меня всё будет хорошо.

И вот, рядом со мной Гэри и Дейв. Разве я могла хотя бы допустить мысль, что отдам их? Они остались одни в этом огромном мире, как когда-то и я. Но у меня была бабушка, мне повезло, а у них есть только я. Так себе вариант.

Мальчишки молчали. Даже Мышь, восседавший прямо на подушке, притих. Лишь блестящие глаза-бусинки внимательно следили за мной да шевелились усы.

– Почему? – повторила тише.

– Потому что, – глухо произнёс Гэри, он отвернулся и совсем тихо добавил, – все вокруг это говорят.

– Кто говорит? – спросила, расцепив руки и сжав их в ку-

лаки.

— Да хоть карга эта старая, — вновь эмоционально воскликнул мальчишка, — всё ходит и бубнит, что не нужны тебе два довеска. И толстяк этот тоже.

Каргой, если я правильно поняла, была соседка Паулита, а толстяк — ещё один вредный мужик, живущий на первом этаже, мистер Шэр. Уж ему-то откуда было знать о моих намерениях, для меня было загадкой. Да и Паулита Чего ей спокойно не живётся?

— Так, — я зажмурилась на секунду, — то есть, моим словам вы не верите, а словам всяких, — тут я запнулась, — странных личностей — запросто?

— А ещё тётка эта из министерства, — с сарказмом добавил Гэри, словно против этого-то мнения мне будет нечего сказать.

Но мне было! О, сколько слов вертелось у меня на языке, но даже они не могли выразить того возмущения, что клубилось в груди.

Почему, ну почему взрослые думают, что они имеют право вот так травмировать детей? Тех, кто и так уязвим, и кто не может ответить по достоинству? Нет, мне они тоже говорили о том, что не справлюсь, и что лучше не давать мальчишкам ложных надежд. Прекрасный вариант — отдать их в приют сразу.

Они действовали по протоколу (нашли единственную кровную родственницу), и надеялись, что я легко напишу от-

каз. А я не подписала. И выпросила дать нам возможность на счастливую жизнь. Пусть я даже понятия не имела, как это счастье устроить.

Но зачем ребятам-то обо всём этом было говорить? Хотелось им обсудить нашу ситуацию, так пусть бы обсуждали в недосыгаемости детских ушей.

– Даже если я поклянусь своей жизнью, вы ведь мне всё равно не поверите? – спросила с усталостью и пошла к своей кровати. Силы покинули меня. Хотелось изменить всё, но ничего не менялось по щелчку пальцев.

Гэри фыркнул, подтверждая мои слова, но я всё равно произнесла. И пусть они не поверят, неважно:

– Я не отдам вас в приют, даже если вы прожжёте все полы. Нас, конечно, выселят из квартиры, – тут я грустно улыбнулась, – но искать новое жильё мы будем вместе. Так что можете не стараться.

Мальчишки переглянулись, будто безмолвно обсуждая что-то между собой, и промолчали.

В тишине мы посидели недолго. Я бросила взгляд на окно – близился вечер.

– Если вы хотите всё же спасти щенка, то моё предложение о помощи в силе.

Они вновь переглянулись. Дейв смотрел на брата с надеждой, а тот всё ещё сомневался.

– Ладно, – наконец ворчливо произнёс он. – Только не думай, что это что-то значит. Вы, взрослые, постоянно врёте.

О, вот тут я даже спорить не стала. Одно обещание Хоффмана, что я обязательно получу повышение в этом месяце, чего стоило. Поэтому – да, взрослые почти всегда врут.

К тем самым «дворам» мы пришли как раз к тому времени, когда на улице загорелся первый фонарь. Я совершенно не представляла, что буду делать. Попросить мужчину не издеваться над щенком? Ха, так он меня и послушает! Тогда что?

Эх, вариантов-то даже не было.

Клетка находилась за одним из покосившихся сараев. Ума не приложу, как мальчишки вообще умудрились на неё наткнуться. В её глубине кто-то сидел, вот так с первого взгляда я даже не смогла определить, кто именно.

– Это он? – спросила на всякий случай.

– Он, – уверенно кивнул Гэри.

Хорошо.

– И где его хозяин? – обернулась, пытаюсь понять, в какую из нескольких дверей мне нужно будет постучать.

– А он-то тебе зачем? – почему-то переходя на шёпот, спросил Дэйв.

Было видно, что такого поворота мальчишки совсем не ждали.

– Ну, – я даже растерялась на мгновение. – Нужно поговорить с ним, не можем же мы просто вскрыть клетку!

Гэри подался вперёд и, схватив меня за руку, заглянул в глаза:

– Можем, ещё как можем!

Да, конечно, чтобы потом опять оказаться в отделе у стражников. Вслух я ничего не сказала, лишь удручённо покачала головой и наставительно произнесла:

– Брать чужое – это плохо. У щенка есть хозяин и нам нужно поговорить с ним, попросить не обижать питомца и

Проговаривая всё это вслух, я уже сама поняла, что несу чушь, а вот Гэри тут же подтвердил это:

– Так он тебя и послушает!

Дэйв поймал мой взгляд и тихо произнёс:

– Ему больно, неужели ты не чувствуешь? – при этом лицо мальчишки искривилось, словно невыносимую боль причинили ему, а не щенку.

Я закрыла рот и посмотрела вглубь клетки. Малыш слышал наши голоса, не мог не слышать, но никак не реагировал. Осторожно высвободив ладонь из рук Гэри, обошла клетку со стороны, чтобы оказаться поближе к щенку.

Отсюда я смогла рассмотреть беднягу. Не сказала бы, что это был щенок. Во всяком случае, не новорождённый. На мой неопытный взгляд ему было около трёх-четырёх месяцев. Морду видно не было, он уткнул её в задние лапы. Единственное, что было отчётливо заметно, так это дрожь, что волнами сотрясала его худое маленькое тельце.

Шерсть была свалявшаяся, непонятного грязного оттенка и местами мокрая к тому же. Присмотревшись, поняла, что мокрый он вовсе не от воды, а от

– Тьма! – выдохнула, чувствуя, как волосы у меня на затылке начинают шевелиться.

– А мы о чём! – подтвердил Гэри. А я даже не слышала, как он подошёл ко мне.

Над щенком, действительно, издевались. И, несмотря на то, что училась я лечить только людей, характерный запах заражённых ран ни с чем спутать не могла.

Решение пришло мгновенно.

– Где живёт его хозяин? – повернула и воинственно сжала руки в кулаки.

Я, наверняка, пожалею о том, что сейчас собираюсь сделать, но Пусть.

– Ты опять? – возмущённо зашептал старший племянник.

Отвечать не стала, только посмотрела на него строго, выжидающе.

Гэри сдался довольно быстро и махнул рукой на дверь, некогда имевшую синий цвет. Сейчас же краска облупилась и вздыбилась.

Решительным шагом направилась в указанную сторону и, не оставив себе времени на раздумья, забарабанила в дверь. Костяшкам пальцев было больно, но я не обращала внимания на эту боль.

Спустя пару минут дверь распахнулась, и на пороге появился амбал, по-другому и не скажешь. Высоченный, с чёрными, до плеч волосами. Спутанные и безумно грязные, они висели сосульками, закрывая небритую, раскрытую шра-

мами морду. Лицом это назвать было сложно.

Меня он окинул мутным взглядом и хищно улыбнулся.

– О, какая цаца.

Мой воинственный настрой немного пошатнулся, но я всё равно спросила:

– Это ваш щенок?

Поворачиваться в сторону клетки опасалась, потому что Да мало ли, что ему в голову придёт.

– Где? – явно глумясь протянул амбал и посмотрел мне за спину. В этот миг мнимое благодушие сразу же покинуло его, и он взревел страшным голосом: – Опять вы?!

Проследив за его взглядом, я удостоверился, что так он отреагировал на моих мальчишек. Что же, делаем вывод – здесь они бывали ни единожды и явно успели насолить этому громиле.

– Вы не ответили мне, – сдвинулась в сторону, ловя его взгляд, – щенок ваш?

Мужчина посмотрел на меня сначала с удивлением, а потом его потрескавшиеся губы расплылись в нехорошей улыбке. В глазах отразилось что-то тёмное, пугающее.

– Так ты с ними? – продолжая смотреть на меня, он сделал шаг вперёд, приближаясь.

Я же, напротив, отшатнулась назад.

– С ними, – я старалась, но голос всё равно дрогнул, что не укрылось от внимательного взгляда амбала. Улыбка стала шире, что мне совершенно не понравилось, поэтому я по-

спешно добавила, чтобы он ничего там себе не надумал: – Мы хотели бы выкупить у вас щенка.

Да, когда я шла сюда, этого делать не планировала, а теперь вот

Мужчина приподнял одну бровь, хищно обнажая зубы и, понизив голос, спросил:

– А денег хватит?

Эм-м-м

– Да, – мой ответ прозвучал не очень-то уверенно.

– Впрочем, – он легко взмахнул лапищей, – я передумал. Деньги мне не нужны. Оплату приму только натурой!

И не успела я даже осознать сказанное, как он схватил меня чуть выше локтя и дёрнул на себя.

За спиной завопили мальчишки, но их голоса перекрыл один, показавшийся мне знакомым, слишком уверенный и спокойный для всего происходящего:

– И что тут происходит?

Руку амбал не разжал, но я умудрилась извернуться, чтобы посмотреть на того, кто вмешался в нашу «милую» беседу. От удивления мои брови поползли вверх, а потом я вовсе зажмурилась, боясь, что это лишь видение. Но когда открыла глаза, то поняла, что ничего мне не привиделось. Неподалёку от мальчишек стоял мой новый начальник – Рассел Фог.

Глава 3-1

Рассел Фог

Бедя пришла, откуда не ждали – штатный целитель уволился, найдя более высокооплачиваемую работу. Винить его за это я не мог, но мне было куда спокойнее, когда не приходилось несколько раз в неделю тратить время в центральной военной лечебнице, пытаясь выбить нам для осмотра хоть кого-нибудь. Так как такие внеурочные выходы не оплачивались, то и желающих не находилось. Без осмотра я не мог рассчитывать на ребят, а я должен был быть уверен в их здоровье. Я отвечал за них и не столько перед начальством, сколько перед ними самими и перед их родными.

Поэтому нам срочно нужен был целитель, тот, кто согласился бы работать за не самую высокую оплату.

Бросил клич по знакомым, в надежде, что попадётся кто-то стоящий. Но за предыдущую неделю ко мне приходил кто угодно, но только не тот, кому эта работа была действительно нужна. Сегодня вот должна была прийти ещё одна соискательница. Очередная.

Я изначально не питал никаких надежд, а уж когда эта Агнес Майес не явилась к назначенному времени, вовсе убедился, что это тоже не наш вариант. Что же, придётся продолжать поиски.

Когда вышел из центра и натолкнулся на забавного вида

девицу, то сначала и не понял, как должен отреагировать. Вроде бы улыбаться было нечему, но губы сами собой растянулись в улыбке, потому что девчонка была такая смешная и одновременно несчастная. Последний факт и заставил меня поинтересоваться, всё ли с ней хорошо и не требуется ли помощь.

Сначала в глазах девчонки промелькнула растерянность, затем досада, а после решимость. Последняя эмоция была крайне неожиданной.

Тут-то я и узнал, что это именно та самая Агнес Майес, которую я ждал, и которая так неосмотрительно опоздала на собеседование.

Хотелось провести ладонью по лицу от недовольства, но я не позволил себе этого. Пригласил её в свой кабинет, который и кабинетом-то был лишь номинально. Обычно я здесь находился не больше времени, чем этого требовалось для составления отчётности.

Она тут же попыталась всучить мне документы, я же взял их с неохотой. Был уверен, что ничего особенного там не увижу, да и девушка сбежит, как только услышит размер заработной платы.

Выглядела эта Агнес, мягко говоря, непрезентабельно. Но куда больше меня напряг запах спирта, который я ни с чем не мог перепутать.

– Вы пьёте? – спросил прямо, внимательно следя за её реакцией.

Девчонка вспыхнула и принялась оправдываться. В этот момент она выглядела, пожалуй, даже забавнее, чем при нашем столкновении у выхода.

Я взглянул на неё иначе. Вдруг рассмотрев нежность черт и мягкость растерянной улыбки. Откуда-то из глубин поднялось неестественное для меня желание – сделать что-то хорошее. Персонально для неё. Чтобы её улыбка стала настоящей и искренней.

Я сам не понял, в какой момент от рассказа о её обязанностях, перешёл к вопросу о выходе на работу. Хотя изначально я вообще не планировал этого делать. Нет, выбирать мне было не из кого, да и к её диплому было не придраться. Характеристика, опять же, хорошая, но Нужно было хотя бы взять время, чтобы подумать. Взвесить все плюсы и минусы.

Но когда из её глаз пропала настороженность и они ярко засияли, я перестал жалеть о сказанном. Как оказалось, искренняя улыбка ей безумно шла. И растрёпанные волосы, капли грязи на вороте и подоле платья, и даже на шее, ничего не портили, а делали её по-особенному беззащитной и ранимой.

Я уже и позабыл, что девушки могут быть такими – настоящими и бесхитростными. Чтобы все эмоции легко читались по лицу, не вызывая отторжения и настороженности.

Когда она вышла, оставив после себя ненавязчивый лёгкий цветочный аромат, я ещё несколько минут бездумно смотрел на запёртую дверь. Спустя время вспомнил, что так

и не сказал ей о том, что наши срочные выезды на задания предполагают её внеурочные вызовы. Тьма! Совсем мозги поплыли! Что-то меня размотало, как щенка малолетнего.

В очередной раз подумал, что вот такие беззащитные девицы куда опаснее тех, кто знает себе цену и активно этим пользуется. Эти же, с ясными взглядами и сияющими улыбками, способны сводить с ума и развязывать войны, даже не подозревая о том, какой силой обладают.

Тряхнув головой, вышел из кабинета и направился к раздевалкам. Парни уже потихоньку собирались.

– Привет, командир, – Брэм лениво вскинул руку вверх, приветствуя меня.

Я только поднял руку. Говорить ничего не хотелось. Я всё ещё пребывал в странном оцепенении, хоть и надавал себе уже с десятков мысленных оплеух. И чего меня так накрыло?

– Командир, а что за девчонка выходила от нас? Столкнулся с ней как раз, когда заходил, – Брэм, словно специально, выбрал совершенно не ту тему для разговора, которую бы стоило.

Скривившись, отмахнулся:

– Устраиваться приходила.

А парня, словно разжигало, так что он продолжил:

– И как? Взял? – в его голосе звучал неподдельный интерес, и это, почему-то, злило.

Хотя, какая мне разница до чужого интереса?

Отвечать не хотелось. Точнее, хотелось, наперекор логике

сказать, что в месте я ей отказал, но ведь увидит же её завтра. Так какой смысл во вранье?

Отвернувшись к своему шкафчику, я слишком резко дёрнул ручку двери и бросил:

– Взял, других-то вариантов нет.

Я не хотел выдвигать именно это обоснование, но не признаваться же подчинённым, что я принял девчонку потому, что мне захотелось порадовать её? Не поймут ведь.

– И хорошо, – почти мурлыкая, произнёс Брэм, а когда я обернулся к нему, он уже направился в зал.

Хорошо? Что значит, хорошо?!

Тренировку я проводил так, словно это и не тренировка вовсе, а настоящий ближний бой. К концу из зала еле-еле выползали все, я в том числе. Парни бросали на меня недовольные взгляды, но молчали. Один только Дрейк осмелился подойти ко мне, когда все разошлись:

– Командир, случилось чего?

Он был хорошим парнем. Ввязывался в истории, конечно. Чего только стоило мне отмазать его, когда он влез в разборки с Винтерсами, но когда в его жизни появилась Ева, он стал куда осмотрительнее. Ему было к кому возвращаться с выездов.

– Почему так решил? – усмехнулся, стягивая майку через голову. Мышцы приятно ныли, а вот голова всё ещё была тяжёлой, словно этих двух часов мне оказалось мало, чтобы проветрить её.

– Да вы – Дрейк взмахнул рукой и тут же усмехнулся. Ему явно было сложно подобрать определение моему состоянию. Не так уж часто меня срывало так, что доставалось всем.

– Измотал вас? – усмехнулся, направляясь в душ.

– Есть немного, – парень остался в раздевалке. – Так что случилось?

– Да, – включил горячую воду, расслабляя сведённые мышцы и едва не постанывая от удовольствия. – Навалилось всё.

– Вы из-за целителя? – даже не видя лица Дрейка, я знал, что он нахмурился.

– Можно сказать и так, – усмехнулся, меняя температуру воды на более прохладную.

– Так и не нашёлся никто? – парень никак не желал успокаиваться. – Вы простите, я мог бы попросить Еву, но у неё на носу защита диплома, она и так почти не спит, хочет, чтобы всё было идеально – на последних словах он точно скривился. Потому что переживал за свою упрямую целительницу, а она вбила себе в голову, что может быть только лучшей. Да она и так была лучшей.

Я быстро смыл пену и, обернув полотенце вокруг бёдер, вышел в раздевалку.

– Брось, уже всё хорошо, сегодня девочка приходила, я взял её на работу.

– Девочка? – из всего сказанного, парень выделил только это.

– Девочка, – повторил сухо, – чуть старше твоей Евы.

– Значит, дело не в целительнице, – Дрейк вновь посмотрел на меня внимательно, – тогда в чём?

И ведь не скажешь ничего, не поймёт. А может и поймёт, да только не баба я, чтобы сопли на кулак наматывать. Тошно в груди? Хочется тепла и уюта? Так возьми и создай его сам.

– Всё нормально, – похлопал его по плечу и направился к своему шкафчику. – Устал просто, имею же я право на усталость?

Дрейк, если и не поверил мне, то приставать с расспросами больше не стал. Мы расстались с ним у дверей центра. Я, вместо того, чтобы сесть в припаркованный за зданием магмобиль, решил пройтись. Домой не хотелось.

Собаку, что ли, завести? Встречать меня будет, преданно в глаза смотреть

Ага, и умирать от голода, когда я буду на задании. Нет. Видимо, участь у меня такая, жить самому и для себя.

Один поворот, другой. И сам не заметил, как свернул с оживлённой улицы во дворы. И ладно, мне-то бояться нечего. А может, наоборот, хотелось, чтобы встретился кто-то, готовый нарваться. Кулаки чесались.

Голоса я слышал издалека. Через арку можно было зайти в глухой двор-колодец. Я помедлил немного, но нутром чувствовал, что там происходит что-то тёмное, нехорошее. И каково же было моё изумление, когда рядом с высоченным бородачом я увидел ту самую целительницу, нарушительни-

цу моего спокойствия, Агнес Майес.

Глава 3-2

Вопрос, который я задал, ничуть не напугал громилу, а зря. Сейчас со мной было лучше не шутить. Настроение было не то. Но мужик явно не умел предчувствовать опасность, потому прищурился и выдал:

– Иди, куда шёл, не твоё дело!

Это он зря, очень зря

Я сделал шаг вперёд и только тогда заметил двух пацанов. Они переводили испуганный взгляд с меня, на амбала с Агнес. Их она бросилась защищать? Эх, и как всегда не подумав. Девчонки, что с них взять.

– Девушку отпусти, – я остановился на расстоянии пары шагов, демонстративно хрустнув пальцами.

Если так посмотреть, то по комплекции я явно уступал противнику – чуть ниже ростом, под одеждой не выделялись бугры мышц. Я был жилистым и корявым, как любил говорить мой первый учитель по боевой магии. Мой внешний вид частенько обманывал противника, чем я пользовался без зазрения совести. Так же, как и сейчас.

Бородач довольно ухмыльнулся и попытался оттолкнуть Агнес, чтобы ринуться в бой, но ухмылка так и застыла на его губах. Один короткий замах и удар пришёлся точно по печени. Мужик только и успел раскрыть рот, да вытаращить глаза.

Девчонку он всё же толкнул, а я успел придержать, чтобы она не упала. На миг поймал её испуганный взгляд, и от него меня сорвало окончательно.

Когда громила с рычанием бросился на меня, отойдя от удара слишком быстро, я был готов. Увернулся и вновь ударил. Я не использовал магию, ни к чему было. Мне хотелось избавиться от тошнотворных эмоций, которые не оставили меня даже после изматывающей тренировки.

Нет бы мужику понять, что лучше со мной не связываться, но он вновь поднялся и бросился вперёд.

Он был слишком медленным для меня, слишком неповоротливым. Я предугадывал каждый его удар, это было не сложно.

Я остановился только тогда, когда громила упал на одно колено и взмолился о пощаде:

– Всё, всё, я понял. Понял!

– Так бы сразу, – бросил сухо, но отпускать его из захвата я не торопился. Выработанная за годы службы осторожность советовала поступить именно так. Полуобернулся к девчонке и удивлённо вскинул брови – двое пацанов стояли возле неё. Не жались к ней, конечно, но всё равно слишком близко. Дети? Да нет, не может быть. В документах, которые я прочитал очень внимательно, ничего подобного не значилось. Да и по возрасту не подходили.

– Вы можете идти, – произнёс и попытался улыбнуться, но улыбка что-то не выходила.

Агнес бросила взгляд куда-то себе за спину, потом вновь посмотрели на меня своими огромными наивными глазами, отчего я с трудом сделал очередной вздох и, взмахнув ресницами, пролепетала:

– Мы не можем, там – она махнула рукой назад и совсем тихо закончила, – щенок

– Это моя собственность! – дернулся в моей хватке бородач.

И тут уже затараторили мальчишки, буквально перебивая друг друга:

– Он не собственность

– Он живой

– Ему больно!

– Он издевается над ним

Во дворе-колодце их слова разносились эхом, оглушая и внося неразбериху.

– Так, можно спокойно объяснить? – нахмурился, посмотрев на Агнес.

Целительница тяжело вздохнула и как примерная девочка-отличница, спрятала руки за спину, а взглядом уткнулась в носки своих туфель:

– В клетке щенок, и он в очень плохом состоянии. Мальчишки сказали, что он, – тут она быстро посмотрела на громилу и вновь опустила взгляд. – Что он издевается над ним. Мы должны вытащить его оттуда, я – она запнулась на секунду, но всё же продолжила, – постараюсь помочь ему.

Пока она говорила, мальчишки не сводили с неё взгляда, будто ждали какого-то подвоха, или что она вовсе не станет ничего объяснять. А потом умоляюще посмотрела на меня, точнее мольба была лишь в глазах того, кто был меньше ростом, тот, что был выше, буквально излучал настороженность.

– Моя скотина, что хочу, то с ним и делаю! – вновь подал голос громила, и я не выдержал – скрутил ему руки, соорудил магический жгут и привязал к водосточной трубе. Всё это происходило в полной тишине со стороны Агнес и мальчишек, лишь бородач тихонько постанывал, прожигая во мне дыру злым взглядом.

– Посиди пока тут, а я решу, что с тобой делать дальше.

Амбал дёрнулся, но жгуты были добротными, плетение восьмого уровня – такие не разорвать без определённых навыков.

– Показывайте, – обратился к мальчишкам, раз уж о мучениях знали только они.

Первым с места сорвался младший. Он подбежал к клетке и вцепился руками в прутья, будто хотел немедленно разогнуть их, сломать.

– Он там, – прошептал он, едва не плача, – вы чувствуете, как ему больно?

Мальчик посмотрел на меня, ища поддержки. Я не смог сказать ему, что ничего, кроме гнилостного запаха, не чувствовал, поэтому кивнул в знак согласия. Чувствовать боль

– это всё же не по части боевых магов.

В углу, действительно, кто-то лежал, но не подавал никаких признаков жизни. Я подошёл и взял в руки замок. Добротный, словно пытались удержать не щенка, а, как минимум, огромного дикого зверя.

Во время выездов на задания пришлось освоить много умений, вскрывать замки одно из них.

Сила отзывалась сразу же, и я сплёл призрачную отмычку, которой и открыл замок, без каких-либо усилий. Дверца со скрипом открылась, но даже на этот звук комок шерсти никак не отреагировал.

– Здесь стойте, – произнёс, не глядя ни на кого.

Пол в клетке был из подгнивших досок, когда я наступил на них, они опасно прогнулись, но вес мой всё же выдержали.

– Эй, как ты тут? – прошептал, подойдя к зверёнышу. Он слабо дёрнулся. Только тут, присмотревшись, я смог разглядеть голову, уткнувшуюся в задние лапы, хвост обрубков и уши с тёмными кругами у основания, такими, словно об него тушили сигары. Притихшие были эмоции, вспыхнули с новой силой, и преобладающей из них была злость.

– Тьма, – выругался сквозь зубы и, протянув руку, осторожно коснулся слипшейся шерсти. Щенок вздрогнул сильнее и я услышал слабый не писк, не то вой. – Всё-всё, – тут же отдёргнул руку.

И без особых чувств было понятно, что ему больно. И как прикасаться к нему в таком состоянии, я даже не мог пред-

ставить.

– Агнес, – повернулся и окликнул девчонку, – иди сюда.

Она тут же откликнулась. Согнувшись, прошла в клетку и, не заботясь о юбке, опустилась на колени. Доски, что удивительно, выдержали её без труда.

Девчонка не смотрела на меня. Она подняла руки над скрючившимся щенком, при этом её ладони мелко дрожали.

– Маленький, – нежно проворковала целительница, обращаясь к щенку. – Я помогу, обязательно помогу.

Несмотря на дрожь и ощутимую нервозность, сила подчинялась девчонке без единого сомнения. Над зверьком появилось зеленоватое свечение, и он неожиданно вскинул морду, пытаясь посмотреть на нас, но глаза были затянuty белесой плёнкой. Слишком характерной для

– Он не видит? – спросил напряжённо.

Девчонка не ответила, лишь недовольно дёрнула плечом, давая понять, что я её отвлекаю. Замолчал, при этом смотря на то, как щенок медленно расслабляется, как закрываются глаза и он засыпает.

– Нужно вынести его отсюда, – пряча от меня глаза, прошептала Агнес.

Когда я всё же смог увидеть её лицо, то увидел на её щеках мокрые дорожки от слёз.

Глава 4-1

Агнес Майес

Впервые за всю мою жизнь, я чувствовала такую злость. Она чёрным облаком обволакивает всё нутро, грозясь вылиться наружу.

Да, магия целителей не может причинять вред, но мне очень хотелось сделать больно тому, кто посмел обидеть беззащитного малыша. Когда я прикоснулась к щенку магией, то ужаснулась – на нём не было живого места. Он не мог сопротивляться, да что там! Ему даже голову было сложно поднять!

Когда Рассел осторожно подхватил его на руки, даже сквозь сонное плетение малыш почувствовал боль. Он вздрогнул и рвано выдохнул.

Мы вышли из клетки и Дейв тут же бросился к малышу, он пытался сдерживать слёзы, но его губы тряслись и нос покраснел.

– Всё будет хорошо, – прошептала с уверенностью, которую вовсе не ощущала.

Слишком много повреждений, слишком сильное истощение. Всего было слишком для этого маленького тельца.

Рассел, выйдя на свет, остановился и как-то странно посмотрел на меня. Я тут же подошла к нему и шёпотом спросила:

– Что?

– Кхм, – немного растерянно пробормотал мужчина, – не хочу вас пугать, но мне кажется, что это не совсем щенок.

– А кто же? – произнесла, глядя на малыша с сомнением. Он был похож на собаку, разве что ноги слишком длинные и довольно массивные, но ведь бывают разные породы?

– Это – начал Рассел, потом покачал головой и произнёс: – Возьмёшь? Мне нужно кое-что сделать.

Спорить я не стала, осторожно взяла щенка на руки и чуть присела от его веса. Он вроде бы был худым, но всё равно довольно тяжёлым.

Что собрался делать мужчина, я догадалась только тогда, когда он пошёл в сторону притихшего громила. И только и успела крикнуть:

– Не надо! – когда массивный кулак боевого мага с хрустом врезался в челюсть мучителя. Амбал не выдержал и завалился на спину, громко мыча.

А вот Гэри, ещё и подбадривать взялся:

– Так ему! Ещё! Ещё разок!

Рассел никак не отреагировал. Лишь бросил на мальчишку строгий взгляд через плечо и, взяв в руки кристалл связи, создал связующее плетение:

– Привет! Контрабандисты нужны? Присылай ребят по адресу

Да, мне и самой хотелось ударить этого амбала, и не только ударить, а побить по-настоящему, но ведь за это и нака-

зать могут. А оправдываться перед стражниками из-за такого, как этот, назвать его человеком, у меня даже язык не поворачивался, это последнее, о чём я мечтала.

– Идёмте, – Рассел вновь вернулся к нам и хотел забрать у меня щенка, но я не отдала.

– Всё хорошо, – почему-то прошептала. – Его не нужно лишний раз шевелить, ему больно.

Голос меня не слушался, а ещё я чувствовала, как щенок тянет из меня магию. Это было странно и необычно, но я не стала препятствовать, потому что раны над ухом стали затягиваться буквально на глазах.

Мужчина покачал головой и повёл нас прочь с этого проклятого двора. Дэйв шёл рядом со мной, он то и дело обгонял меня, смотря обеспокоенным взглядом на щенка.

– С ним всё будет хорошо, – повторила вновь.

Мальчишка серьёзно кивнул, но от меня не отошёл. Гэри же ушёл вперёд и оглядывался на нас с настороженностью.

– Где живёте? – спросил Рассел.

Он вообще был не очень-то разговорчив. Всё больше хмурился и о чём-то думал. Я же бросала на него быстрые взгляды, боясь, как бы он не заметил, что я его рассматриваю.

– Тут, недалеко, – кивнула на наш дом, показавшийся из-за поворота.

– В квартире? – ещё сильнее хмурясь, уточнил он.

– Да, – кивнула.

– Не пойдёт, – мужчина остановился и покачал головой,

– надо ко мне.

И вот тут я опешила. Не то, чтобы я собиралась держать щенка в квартире, боюсь, мой арендодатель этому совершенно не обрадуется, а в том, что ему тут же доложат о новом постояльце, я даже не сомневалась. Про мальчишек же вредная Паулита тут же сообщила. Но вот так, к нему К такому я была не готова.

– Как? – спросила растерянно.

– Очень просто, – Рассел скривился, а потом улыбнулся каким-то своим мыслям и выдал совсем уж непонятную для меня фразу: – Мечтать нужно осторожнее.

Он остановился, и нам тоже пришлось притормозить.

– Ждите здесь, я сейчас, – а после оглянулся по сторонам и вышел на дорогу, чтобы поймать карету. Их становилось всё меньше и меньше, всё захватывали магмобили, но и цены на них были соответствующие.

Возница нашёлся спустя пару минут, на нашу компанию он посмотрел с некоторым сомнением, но когда ему показали монету нужного номинала, быстро успокоился и даже хотел спрыгнуть, чтобы открыть перед нами дверцу, но Рассел опередил его:

– Я сам.

Сначала он помог забраться мальчишкам, потом легко приподнял меня и только тогда уселся сам.

Мой мозг начал мыслить более масштабно. И пришёл страх. А что, если глядя на всё происходящее, Рассел Фог по-

просту откажет мне в работе? Кому нужна такая проблемная целительница, которая имеет двух непоседливых племянников и вечерами мотается по злачным дворам, спасая щенков? Говорить о том, что я, вообще-то, ответственная и обычно так себя не веду, уже будет бессмысленно. Не поверит.

Конечно, утаить мои семейные проблемы было бы сложно, но мне хотелось немного повременить с подробностями. Впрочем, у этих подробностей на меня были другие планы. Они вылезли сами, не спрашивая разрешения.

Ехали мы довольно долго. Так что я успела и испугаться, и поугovarивать себя не нервничать раньше времени, и вновь представить самый худший сценарий нашей с мальчишками жизни. Наконец, карета остановилась. Мы оказались за городом, перед высоким забором, за которым виднелась добротная крыша.

Мальчишки, что удивительно, за всю поездку не произнесли ни слова. Лишь смотрели то на меня, то на Рассела с сомнениями, а то и страхом. Хотя вот Гэри не боялся, точнее, очень умело прятал этот страх за кривоватой усмешкой, но я-то видела его глаза и всё понимала.

Мне тоже было страшно. И не комфортно. И вообще кажется, у меня начинала кружиться голова и появилась тошнота. Только в этом я в жизни не признаюсь. Не хватало, чтобы ещё и это дало повод для увольнения с работы, на которой я ещё и не работала.

Рассел в том же порядке, в котором помог нам забраться

в карету, спустил нас на землю и открыл калитку. Она, калитка эта, даже не скрипнула. Не то, что все двери в нашей квартире.

– Проходите, – посторонился, пропуская нас. Я замешкалась, да и мальчишки, глядя на меня, не торопились заходить. – Да не кусаюсь я, – Рассел тяжело вздохнул и указал рукой на дорожку, что вела к дому.

Стоять вот так было глупо, поэтому я вошла первой.

Глава 4-2

Я шла вперёд, думая только о том, чтобы не запнуться. Чего же мне так плохо? Перенервничала? Да, со мной такое случалось, но не до такой же степени.

– Всё нормально? – спросил Рассел, оказываясь рядом.

Я натянуто улыбнулась и кивнула с беспечностью, но тут же поняла, что это было ошибкой, потому что меня ощути-мо качнуло в сторону. Ноги вдруг стали ватными и будто бы чужими.

– Тихо-тихо, – мужчина обхватил меня за плечи, не давая упасть. Я же даже сказать ничего не могла, потому что во рту стало сухо и язык, словно прилип к нёбу. – Да он из тебя почти всю магию вытянул!

Донеслось до меня сквозь вату, а потом стало легко – Рассел перехватил щенка, заставляя того заскулить.

Этот звук привёл меня в чувство, и я ущипнула себя за руку, пытаюсь собрать в кучу разбредающие мысли.

– Не надо, – прошептала, сама не зная, о чём прошу его и что запрещаю.

– Надо-надо, – ворчливо отозвался мужчина, придерживая меня плечом. Руки его теперь были заняты. – Ну-ка, помогите ей, – отдал он приказ мальчишкам и они, что удивительно, тут же послушали его. Даже полслова против не сказали. Эх, вот что значит мужчина, не то, что я.

До дома я дошла в каком-то забытьи, Рассел при этом продолжал командовать. Сказал Дейву достать ключ из его кармана и открыть дверь, потом включить свет и проводить меня в комнату. Собственно, в какую именно уточнять было не нужно, потому она одна единственная была обставлена мебелью. Точнее даже не мебелью, здесь всего-то стоял один единственный диван. Настолько новый, что, кажется, на нём никто и не сидел.

Я зачем-то отмечала ничего не значащие детали, при этом даже не пытаюсь анализировать собственное состояние. Так плохо мне ещё никогда не было. А хотелось произвести впечатление, что я, вообще-то, целительница, умеющая распределять свои силы, умеющая лечить и при этом не выгореть до основания.

– Ему больно! – вновь уплыла в забытие и очнулась уже лежащей на том самом диване. Обеспокоенный голос принадлежал Дейву.

– А то я не знаю, – не без сарказма отозвался Рассел, – но он уже не умирает. Ты же чувствуешь, верно?

– Вам-то откуда знать? – впервые заговорил Гэри.

– На неё посмотрите, – сухо бросил мужчина, – он из неё почти всю магию выкачал, а этого ему хватит, чтобы запустить собственную регенерацию.

Я открыла глаза и попыталась встать, Рассел заметил это и подошёл:

– Лежи уж, – махнул рукой, при этом будто из воздуха

доставая подушку и аккуратно подкладывая мне под голову. Потом взял мои ноги и, сняв обувь, закинул их на диван, устраивая меня удобнее.

– Нет, я должна – пролепетала с трудом.

– Лежи, я сказал, – строго отозвался мужчина и я притихла, потому что Как вот его послушаться?

Он помолчал, глядя на меня сверху вниз, а я трусливо зажмурилась, лишь бы не видеть осуждения, притаившегося в его глазах.

– У меня нет восстанавливающего зелья, чем его можно заменить?

Я посмотрела на него, приоткрыв один глаз, а потом провела языком по пересохшим губам и с трудом пробормотала:

– Чай можно. Крепкий. Сладкий.

Восстанавливающее зелье, конечно, универсальный способ, но и без него можно было немного поднять уровень силы. Сладкое – один из вариантов.

Рассел почему-то посмотрел на мои губы, глаза его при этом опасно блеснули. В следующую секунду он резко развернулся, на ходу бросив:

– Сейчас сделаю, – и тут же скрылся из виду.

На какое-то время, в котором я вдруг перестала ориентироваться, воцарилась тишина, а потом рядом со мной раздался немного грубоватый голос Гэри:

– Эй, Агнес, – я открыла глаза и нашла его взглядом. Мальчишка стоял рядом с диваном, спрятав руки за спину и

перекатываясь с пятки на носок и обратно, – Плохо?

Он пытался скрыть беспокойство, которым был пропитан его голос, но я услышала всё, что мне было нужно. И от этого стало чуточку легче. Не так они и плохо ко мне относятся, просто мы почти не знаем друг друга, а времени, чтобы узнать, у нас всё не находилось и не находилось.

– Нормально, – попыталась улыбнуться, но губы не слушались.

Боги, вот это я влипла. Точнее, мы влипли. И как теперь быть дальше? Эх Что же я такая непутёвая?

– Ага, – мальчишки криво усмехнулся, – вижу я твоё нормально.

Я не ответила, лишь на секунду прикрыла глаза, а когда открыла их, то увидела Рассела. Он держал в руках перевёрнутую крышку от кастрюли, которую использовал вместо подноса. На ней стояла пузатая кружка с чаем, поверх которой клубился пар. А ещё там была тарелка с чем-то.

– Подержи-ка, – мужчина отдал поднос Гэри, сам же легко, словно я ничего и не весила, поднял меня и помог сесть. Подложил подушку под спину, и пока я вновь не приняла горизонтальное положение, впихнул в мои дрожащие руки чашку. – Пей.

Он всё говорил так, словно отдавал приказы. Это, если честно, пугало. Не потому, что он был страшным, вовсе нет, скорее из-за того, что я чувствовала себя очень уж неуверенно.

Я поспешно сделала глоток и тут же зашипела – чай, что не удивительно, был горячим.

– Осторожнее, – тут же прилетело от Рассела, и я покраснела, смутившись.

Следующий глоток я делала аккуратнее. Чай был вкусным. Или это оттого, что ела я последний раз в обед в лечебнице, да и то набегу?

На тарелке, которую я увидела на импровизированном подносе, возвышалась гора бутербродов. А ещё была маленькая пиала, где сиротливо притаились пять конфет, завернутые в яркие обёртки.

Дейв, который тоже подошёл к нам, и Гэри с жадностью посмотрела на еду, на что Рассел усмехнулся и вновь приказал:

– Ешьте.

Повторять дважды им не пришлось. Они тут же схватили по бутерброду и жадно принялись откусывать от них, при этом глядя на разноцветные фантики.

Я вновь покраснела. Теперь Рассел подумает, что я вообще не кормлю мальчишек. И не балую сладким. Да, с последним у нас было туго, потому что конфеты стоили каких-то баснословных денег, словно их делали не из шоколада, а как минимум, из золота. Но я старалась покупать им засахаренные фрукты, а ещё пару раз пекла оладьи. Они, оладьи эти, получались у меня кривенькими и не очень привлекательными, но были вкусными, что радовало.

– Не стесняйтесь, берите, что хотите, – со вздохом произнёс мужчина, усаживаясь рядом со мной, и указывая ребятам на свободные места.

Они стесняться не стали. Знали, что во второй раз могут и не предложить. Поэтому взяли по одной конфете, потом подумали и взяли ещё по одной, при этом бросая на меня взгляды исподлобья.

Я конфеты, да и бутерброды брать постеснялась. Хватит и того, что мальчишки ничего не боялись. Я-то взрослая и способна бороться со своими желаниями. Но Рассела моё поведение не обрадовало:

– И ты ешь, – произнёс с мягкой улыбкой, которая удивительным образом преобразила его. Из сурового и пугающего, он превратился в просто мужчину.

Я потянулась к бутерброду, но Рассел тут же и конфету мне отдал.

– Тебе сейчас надо, – пояснил он свои действия, а я лишь согласно кивнула.

Глава 4-3

Мне стало легче и мысли, плавающие в вязком тумане, стали ясными. Больше не было нужды опираться на спинку дивана, чтобы не упасть, поэтому я выпрямилась и осмотрелась.

Комната была большой, даже огромной, а всё потому, что не было мебели. Даже в полузабытьи я правильно заметила, что здесь ничего, кроме дивана и не обитало. Не было штор, ковриков, шкафов, полочек, статуэток, всего того, что из безликого квадрата с оконными проёмами могло бы сделать уютное жилище.

Наконец, взгляд дошёл до аккуратно сложенного пледа, который был на полу. Поверх него, вытянув лапы, лежал спящий щенок.

Я тут же подалась вперёд, со словами:

– Как он?

Рассел успел схватить меня за руку, останавливая.

– Куда? – его голос вновь обрёл стальные нотки. – Всё нормально с ним.

– Но – попыталась настоять на своём, только разве можно переупрямить упрянца?

– Сиди, тебе говорят, вон, – он кивнул на Дейва, – даже мальчишка уже понял, что животинке ничего не угрожает.

Я посмотрела на племянника, а он на меня. На его губах

появилась слабая улыбка, и он кивнул, подтверждая слова Рассела.

Мужчина, я чувствовала, наблюдал за нами. И от этого было неуютно, потому что я совершенно не знала, что делать дальше. Сказать, что нам пора и уйти? И хоть так и было, уходить не хотелось. Но не могли же мы сидеть вот так

– Я сразу не понял, – задумчиво произнёс Рассел, – а теперь вот стало интересно – у мальчика ведь хорошо развит дар эмпатии, его кто-то учит контролировать это?

Я с удивлением посмотрела на мужчину, потому повернулась к Дейву. И вновь к Расселу. Покраснела, чувствуя удушающее чувство беспомощности и необходимости объяснять то, чего объяснить я никак не могла. Точнее, даже не понимала, как объяснить, что я ничего не знала о даре. Это же и всё остальное рассказывать придётся.

– Я – начала и замолчала. Опустила взгляд в кружку, но закончить мне так и не дали, меня прервал Гэри:

– Неправда, ничего такого у Дейва нет! Он нормальный! – голос мальчишки звучал воинственно, но при этом я чувствовала его страх. Настолько яркий, настолько глубокий, что протянула к нему руку и сказала то, что он должен был знать и без меня:

– Гэри, эмпатия – это не плохо, это просто дар
Мальчишка зыркнул на меня со злостью и процедил:

– Ага, а потом на опыты его отдадите!

И тут меня осенило – именно поэтому они так рьяно про-

тестовали против того, чтобы я осматривала и лечила их магией? Они боялись, что я узнаю про дар? Но кто наговорил им этой чепухи про опыты?

Да, эмпатия была редким даром, но это скорее помогало быстрее подняться по социальной лестнице, особенно если при этом у человека магия тяготела к целительству, а не к боевым искусствам. И всего-то. Ни о каких опытах и речи не шло.

– Кто вам сказал эту ерунду? – Рассел усмехнулся. И если из-за моего вопроса Гэри буквально вызверился, то на мужчину посмотрел несколько растерянно, словно именно его слова заставили мальчишку усомниться в правдивости информации.

Он опустил взгляд и посмотрел на нас исподлобья:

– В приюте, – буркнул он, теряя воинственный настрой.

Вот тут уже Рассел посмотрел на меня с удивлением. Его взгляд обжигал и заставлял краснеть сильнее. Но нужно было ответить, хоть как-то прояснить ситуацию.

– Когда сестра умерла, их отправили в приют, пока разыскивали родственников.

Это был не совсем приют, а скорее распределительный центр, где держали детей перед решением их дальнейших судеб. Да и пробыли они там всего один день, и тот не полностью, но Звучало так себе.

– Вы не общались? – Рассел сразу нашёл слабое место и ударил точно в цель, хоть и не ставил такой задачи. Во вся-

ком случае, я надеялась, что не ставил.

– Нет, – покачала головой и всё же встала. Сидеть было невыносимо, как и чувствовать на себе пристальный, изучающий взгляд. – Где у вас туалет?

Уж лучше сторгать от стыда за столь деликатную просьбу, чем за свои отношения с племянниками.

В чём-то вредная Паулита была права. Я не знала, что с ними делать и совершала достаточно ошибок, но я сделала свой выбор и пытаюсь исправить если не всё, то многое. Теперь вот ещё и Рассел поймёт, что я так себе вариант для мальчишек, и для работы у него – тоже.

Будь я хоть трижды прекрасной целительницей, а проблемы, которые шлейфом тянулись за мной, отвлекали, не давая сосредоточиться на работе.

– Я покажу, – медленно произнёс Рассел, поднимаясь со своего места и подавая мне руку.

Я приняла её, просто потому, что неуважительно было бы оттолкнуть. А когда моя ладонь утонула в его огромной руке, то я судорожно выдохнула и тут же вернула ладонь в своё единоличное пользование.

Рассел едва слышно хмыкнул, а потом прошёл вперёд, показывая мне дорогу. Туалет, так же, как и зал, выглядел довольно аскетично, но всё необходимое имелось. Я замешкалась в дверях, а потом всё же осталась одна, отгородившись хлипкой перегородкой.

Посмотрев в зеркало, увидела, что моё лицо буквально

пылало, сравнившись цветом с ярко-красным платком, который я зачем-то повязала на шею. Я долго плескала на себя воду, пытаюсь вернуть душевное равновесие и найти в себе силы выйти отсюда и вновь посмотреть в глаза Расселу.

Пересуды в лечебнице, когда мой семейный статус несколько изменился, никак меня не трогал, да и злословие соседей тоже, а вот необходимость посвящать во все эти тонкости Рассела, почему-то настолько смутила, что я и не знала, как теперь выходить отсюда. Но выйти было нужно, не могла же я стоять здесь вечно. И вовремя, как только я открыла дверь, натываясь на хозяина дома, как мы слышали испуганный голос Дейва:

– Он горит!

Мы, не сговариваясь, бросились обратно. И застали удивительную картину. Фраза «он горит» была не красочным сравнением. Щенок, действительно горел. Буквально полыхал ярко-оранжевым пламенем, которое, почему-то, не вредило пледу и полу. Пламя просто было.

– Вот, о чём я и говорил, – с облегчением, которое никак не вписывалось в ситуацию, произнёс Рассел, – никакой это не щенок. Точнее щенок, но не собаки, а элийского волка.

Я бросила короткий взгляд на мужчину и осторожно уточнила:

– И что нам теперь делать?

Признаться честно – я и к собаке-то была не готова, а уж к волку, так и подавно.

– Ну, – с усмешкой ответил Рассел, – было бы неплохо потушить его.

Ха! Очень смешно!

– И как вы предлагаете это сделать? – уточнила язвительно.

Нет, на язвительность я не имела никакого права, но Так получилось. Если и до этого я чувствовала себя растерянной, то сейчас потерялась окончательно. А это не то состояние, в котором я могла совершать правильные поступки.

– Достаточно к нему подойти тому, кого он выбрал хозяином.

– Издеваетесь? – всё же спросила, посмотрев на него возмущённо.

Но Рассел не улыбался, не шутил и вовсе не издевался. Он был серьёзен. И это испугало куда больше.

– Элийский волк живёт в пустыне, его ещё называют Огненным волком, – принялся он втолковывать нам, – вот так полыхать он начинает, когда происходит привязка. Он кого-то из вас выбрал хозяином, поэтому нужно выяснить, кого именно. Тогда пламя потухнет.

Легко сказать А как это осуществить?

Пока я пыталась думать, Дейв сделал два шага вперёд и, ничуть не испугавшись, опустился перед щенком на колени. А потом так же бесстрашно протянул руки и коснулся полыхающей шерсти.

Крик замер в моей груди. Я бросилась следом, но Рассел

перехватил меня, прижав к себе, и прошептал на ухо:

– Смотри.

На то, как мой племянник калечит себя? Такое себе представление!

Но пламя начало затухать, и буквально через десять секунд от него не осталось и следа.

Глава 5-1

Рассел Фог

Я держал её в руках и думал совсем не о том, о чём стоило бы.

Просто Запах. Нежный, цветочный. Уютный. И надо было бы отпустить её, дать подойти к племяннику, а я всё держал и держал. Но что куда приятнее – она не сопротивлялась. Стояла, притихшая, доверчивая.

– Он мой? – с сомнением прошептал мальчишка, проводя рукой по слипшейся шерсти.

Он ни к кому не обращался, словно разговаривал сам с собой и не мог поверить в то, что всё происходило на самом деле.

Судьба заносила нас в разные места. И в Элийскую пустыню тоже. Служба такая. Поэтому я и знал про огненного волка. Редкий зверь. Особенный. Там, в пустыне, привязка была ритуалом. Мальчик, достигавший десятилетнего возраста, отправлялся в пески один. И бродил там, пока не получал зверя, точнее, пока зверь не выбирал его. Это было проверкой, или первым этапом взросления, когда мальчик мог считаться уже мужчиной, способным защищать свою семью и добывать пищу.

Здесь, у нас, в Атерии, эти звери редко приживались. Они ценили свободу, чистое сердце и душу того, к кому привя-

зывались. А так как их завозили сюда против воли, то чаще всего звери погибали щенками, не доживая до взрослого возраста.

Король боролся с контрабандистами, но помимо незаконного завоза животных, были и другие, более серьёзные проблемы. Поэтому до таких, как тот бородач руки не доходили.

– Твой, – ответил уверенно, с сожалением разжимая руки и отпуская Агнес. Она не сразу поняла, что свободна, а потом сделала шаг в сторону и, пытаясь побороть смущение, которое алым цветом раскрасило её лицо, тихо спросила:

– И что нам с этим делать?

Вопрос был правильным. И не слишком простым, чтобы вот так сразу ответить на него.

Огненные волки не могли жить взаперти. Потому-то я и не разрешил им пойти в квартиру. Не хватало ещё, чтобы он спалил там всё. А он мог, хоть и был ещё совсем мелким. Здесь, дома, я хотя бы мог проконтролировать

Тьма, Рассел, кого ты обманываешь? Не хотелось тебе их отпускать, вот и всё. А уж все остальные сопутствующие проблемы, которые можно было бы решить, просто отпустив и девчонку, и мальчишек в свободное плавание. Но я не мог. И не хотел.

– Теперь, – начал я, пытаясь сотворить серьёзное выражение лица. – Нужно, чтобы малец остался с ним.

А так, как она вряд ли оставит мальчишку здесь одного, то

– Но – произнесла Агнес, ещё сильнее краснея, – Дейв не

может остаться, нам нужно домой.

– В квартиру? – уточнил со скепсисом.

Нет, можно было бы отпустить их в квартиру, только

– А что? Ему нельзя жить в квартире? – бледнея, прошептала девчонка и покачнулась.

Тьма! Я успел её подхватить до того, как она упала.

И вот как их отпускать? Пропадут ведь.

Под внимательными взглядами мальчишек, я вновь усадил её на диван и тяжело вздохнул.

– Давайте так, – пробормотал, соображая, как разместить их.

В этот дом я переехал относительно недавно. Помимо этой комнаты да туалета с ванной так ничего и не отремонтировал. Мне одному было нужно не так уж и много, не думал я как-то о том, что придётся встречать гостей.

– Давайте так, – повторил, пытаясь вспомнить, что у меня есть, чтобы соорудить спальные места. – Сегодня вы останетесь у меня, а завтра

На словах «останетесь у меня» девчонка взмахнула руками и принялась спорить:

– Нет, что вы! Мы и так доставили вам столько хлопот, – при этом ещё и встать попыталась.

Упрямая!

– Сиди, – бросил строго, из-за чего девчонка тут же ступсывалась, сжалась даже.

Напугал? А ведь не хотел. Я же в основном с парнями сво-

ими общался, отвык как-то от впечатлительных и пугливых натур.

– Сегодня останетесь здесь, – произнёс мягче, – а завтра посмотрим.

Было уже поздно. Устал жутко и есть хотелось. А если отпущу их, то точно не отдохну, да и кусок в горло не полезет. Совесть загрызёт меня.

Девчонка снова открыла рот, явно собираясь со мной спорить, но под строгим взглядом стушевала и промолчала. Правильно, не нужно. Я знал, что делаю. Вроде как.

– Пошли-ка со мной, – поманил старшего мальчишку и первым направился по коридору в комнату, где у меня были свалены все вещи.

Дом был большим. Добротным. Четыре комнаты, просторная кухня. Двор огромный. Зачем купил его два месяца назад и сам не знал. Увидел и решил, что хватит уже по служебным квартирам мотаться. Должен быть у мужика свой угол.

Для себя оборудовал одну комнату, остальные закрыл за ненадобностью.

– Гэри, верно? – обратился к мальчишке, когда он догнал меня.

Тот напряжённо кивнул, глядя на меня настороженным взглядом.

– Бери давай это, – показал на новенький комплект. Там было две подушки и одеяло. Ева, жена Дрейка подарила. Ко-

гда спросил, зачем мне это добро, та смутилась и пролепетала, что, вдруг пригодится. Надо же, угадала. Пригодилось.

Сам нагнулся над коробкой, отыскивая чистое постельное бельё и полотенца. Потом достал три чистые майки и одни спортивные штаны. Им же переодеться во нужно будет.

Когда вернулся в зал, Агнес что-то шёпотом говорила мальчишкам. Те, нахмурившись, слушали её.

– Что за совет? – спросил, между делом.

– Простите нас, – произнесла девчонка, усиленно пряча взгляд. – Но нам лучше уйти. Мы благодарны, честное слово, но Мне завтра утром на работу, а мальчишки

Тут она запнулась, потому что явно не знала, что сказать про них.

Ей было стыдно. Как и в случае, когда она рассказывала про племянников и сестру. Хотя меня её история не удивила. Привычное дело. Сколько таких беспризорных мальчишек я видел на улице. Слонялись, никому ненужные. А она вот взяла, не побоялась.

Уж не знаю, кто и что ей наговорил, раз она так боялась, рассказывая подробности, а меня это не оттолкнуло. Наоборот, впечатлило даже.

– Так, – взъерошил волосы. – Мы уже всё выяснили, – но видя, что мои слова её не убедили, я надавил, – к тому же щенок слишком слаб. Куда вы сейчас этого бедолагу потащите? Погибнет ведь.

Глава 5-2

Дейв вскинулся первым. Посмотрел на Агнес, одним лишь взглядом пытаясь донести до неё то, что было у него в душе. Мальчишка явно не желал причинять боль и так настрадавшемуся созданию.

«Давай. Сдавайся», – произнёс мысленно и с трудом сдержал улыбку, когда она со вздохом кивнула.

– Хорошо, – отозвалась тихо, явно боясь принятого решения.

А бояться не стоило. Не обижу ведь я их.

– Так, – посмотрел сначала на мальчишек, потом на Агнес, – где ванна, знаешь. Купайтесь, переодевайтесь, а я пока придумаю, что нам поесть.

Стоило упомянуть еду, как животы мальчишек, словно по команде, заурчали. Да уж бутербродами и конфетами они точно не наелись. Что не удивительно. Я в их возрасте вообще ел всё, что было не приколочено. Бурный рост и активные забеги со сверстниками пробуждали зверский аппетит.

Было время. Мать тогда намучилась со мной.

– А чем можно покормить его? – тихо спросил Дейв, глядя на меня снизу вверх. Он имел в виду щенка, продолжавшего мирно спать.

Я усмехнулся:

– Его пока ничем кормить не надо, он из вашей тётушки

столько магии вытянул, что до утра точно хватит. А утром решим.

Как буду это решать, я пока не знал, но Что-нибудь придумаю. Не беспомощный же я ребёнок, в конце концов.

Агнес, явно пытаясь побороть смущение, посмотрела на меня:

– Я помогу с ужином.

Её глаза загорелись упрямством, но я же видел, что она всё ещё плохо себя чувствует.

Хмыкнув, вручил ей стопку с чистой одеждой:

– Лучше покажи мальчишкам, где ванна.

Что удивительно, девчонка спорить не стала. Нет, хотела, я это видел, чувствовал, но она подавила своё желание, понимая, что это совершенно бесполезно. И правильно. Спором ничего не решить.

Выйдя из зала, я направился в кухню.

В холодильном шкафу у меня было не так уж и много. Что мне там нужно одному-то? Поэтому я застыл на несколько минут, пытаясь придумать, чем их всех накормить.

Была крупа. Было копчёное мясо, небольшой кусок, потому что большую часть я угнал на бутерброды. Хлеб. А, и ещё тушёнка.

Ну, не так уж и плохо. Вот из первого и последнего должен был получиться вполне сытный ужин.

Пока готовил, слышал осторожные шаги и тихие голоса. Это было настолько непривычно и при этом приятно, что я

поймал себя на том, что улыбаюсь.

Я управился за полчаса, а когда вошёл в зал, то застал удивительную картину – Агнес, в моей рубашке и штанах, которые были ей слишком велики, свернувшись клубочком на самом краю, спала на диване, а мальчишки, о чём-то шёпотом переговариваясь, сидели прямо на полу, возле импровизированной лежанки щенка.

Девчонка вымоталась. И почему я раньше не заметил, что зверёныш тянет из неё магию? Да и делал он это осторожно, явно для того, чтобы не оторвали от кормушки раньше времени. Слабый, измученный, а всё же хитрый и осторожный.

– Пойдём есть, – произнёс шёпотом, прерывая беседу пациентов.

На меня они посмотрели с опаской, но всё же согласно кивнули.

На кухне было не так уж много мебели. Всего лишь плита, холодильный шкаф да стол с двумя стульями. Мальчишек я усадил за стол, сам же остался стоять. Прежде чем приступить к еде, они переглянулись, а потом быстро принялись орудовать ложками.

– Не торопитесь, – бросил со смехом. А то ещё подавятся, мне же за них отвечать.

Когда их тарелки опустели, мы все вместе вернулись в зал и соорудили им кровать из матраса, который я перевёз с прежней квартиры.

Агнес всё так же спала, но прежде чем уйти на террасу, где

я планировал провести ночь, аккуратно поднял её и уложил под одеяло. Она лишь тяжело вздохнула, но глаз не открыла.

Выйдя на улицу, вздохнул полной грудью. Воздух был прохладным, собственно, в столице, даже летом не бывало жары. Но я был привычен к таким условиям.

Выдвинул плетёное кресло, к нему приставил ещё одно, уселся и накрылся пледом.

Мыслей было много. Обо всём и сразу. В основном, конечно, они касались девчонки, которая сейчас мирно спала на моём диване и её племянников.

Чего мне стоило пройти мимо? Да, собственно, ничего. Как и отправить их домой. Но что-то мешало. Зудело в груди. Ужасно не хотелось, чтобы в этом доме вновь воцарилась гробовая тишина, от которой меня уже подташнивало.

Кажется, я так и задремал, представляя растерянное и слишком юное лицо Агнес, а проснулся от едва слышных шагов и сбившегося дыхания.

Кто-то стоял на террасе.

Глава 5-3

Для того чтобы сплести боевое заклинание, мне не нужно было много времени. Всего-то пара секунд. И тот, кто решил подкрасться ко мне, уже был бы в отключке. Но я медлил. Не создавал заклинание и тем более ни в кого его не бросал.

Я ждал.

– Спит? – услышал голос одного из братьев, кажется, младшего.

Гэри не торопился отвечать. Он изучал моё лицо, я чувствовал его внимательный взгляд.

– Вроде, – наконец, отозвался он.

Теперь уже скрипнула дверь, за ней половица. Эх, мальцы явно не знали, как нужно сбегать, чтобы не наделать шума. И хорошо. А то ищи их потом.

Они сошли в террасы и замерли у ступеней.

Дэйв с сомнением в голосе произнёс:

– Может, надо предупредить? Вдруг проснутся.

– Ага, – недовольно проворчал старший, – и тогда нас точно никуда не отпустят.

– Но... – Дейв не оставлял попыток вразумить Гэри, но тот был настроен решительно.

– Не хочешь, я один пойду! – припечатал старший и тут я не выдержал, открыл глаза и спокойно спросил:

– Куда пойдёшь?

Мальцы застыли. Будто это могло сделать их невидимыми. А я не торопил. Смотрел на них, пытаюсь понять, что творится в этих детских головах. Явно же ничего хорошего. И правильного там тоже не было. Надо бы вложить, чтобы больше даже не думали сбегать вот так, ночью.

– А вам-то какое дело? – мальчишка принялся огрызаться. Он, как я заметил, вообще любил это дело.

– Мне? – усмехнулся, поднимаясь с кресла.

Привычка привычкой, а тело затекло. И его не мешало бы размять, если я не планировал быть завтра старой развалиной. А я не планировал.

– А хотя бы такое, что вы у меня в гостях и я за вас отвечаю.

– Вот уж нет, – Гэри усмехнулся. – Не надо за нас отвечать, мы сами за себя отвечаем.

– Это я заметил, – проворчал, до хруста выгибая спину. – Только плоховато у вас это выходит.

Мальчишка насупился. Опустил голову и принялся рассматривать носки собственных ботинок.

– Так куда собрались? – перешёл на миролюбивый тон. Настраивать их против себя не хотелось, им и так хватало тараканов в голове. Это кто же в наше время верит в то, что наличие редкого дара проклятье, а не благословение богов?

Если мальчишки верили всему, что им говорили совершенно посторонние люди, то у меня для них плохие новости – добром это не закончится. Надо уметь отсеивать правиль-

ную информацию от фальшивой.

– Домой, – тоненьким голосом отозвался Дейв, а видя моё недоумение, взялся пояснять, – у нас там Мышь остался. Мы же не думали, что всё так выйдет. А его покормить надо, и воды у него нет. И вообще... – тут он запнулся, и, кажется, даже язык прикусил, чтобы не проронить больше ни слова.

– Договаривай уж, – усмехнулся.

Забавные они. Огрызаются вроде, а самим страшно до жути.

– Мы забрать его хотели. С собой, – мальчишка нашёл в себе силы закончить мысль, но только духа, чтобы посмотреть мне в глаза у него не осталось. Низко опустил голову, шумно сопя.

М-да. Мышь значит. А... чего терять? Мышь так мышь.

Тяжело вздохнув, первым направился к калитке. Мальчишки не торопились меня догонять. Так и стояли на месте. Пришлось поторопить:

– И чего застыли? Пойдёмте за вашей мышью.

Дейв встрепенулся. Посмотрел на меня и робкая улыбка коснулась его губ, тут же преобразив лицо. А вот Гэри не так ярко проявлял эмоции, хоть и перестал хмуриться, а всё же ответил без энтузиазма:

– Это Мышь и он мальчик.

И ладно. Я ж не против.

Наконец, они двинулись за мной.

Наверное, я поступал неправильно. И не педагогично.

Но... Там же мышь не кормлена и не поена. Как вот тут устоять?

– А если Агнес проснётся, – когда мы уже дошли до калитки и даже вышли на улице, осторожно произнёс Дэйв, – испугается ведь.

Упс. А вот об этом я как-то не подумал. И вправду испугается и надумает себе невесть что.

– Здесь стойте, – бросил строго. – Чтобы ни шагу без меня. Для надёжности я затолкал их обратно во двор и прикрыл калитку. Потом подумал и вновь закрыл её на ключ. Так вот. Пусть ждут.

На мои манипуляции мальчишки посматривали с опаской, но молчали и не возражали.

Я вернулся в дом, прошёл в комнату, где всё так же мирно спала Агнес. Задержался возле неё на секунду, потом взял ручку и написал короткую записку, которая должна была бы ей всё объяснить, если она всё же проснётся. Но я надеялся, что этого не произойдёт, и мы вернёмся раньше, чем Агнес нас хватится.

Когда вернулся, мальчишки ждали меня на том же месте и с теми же выражениями лиц.

– Теперь пошли, – скомандовал и повёл свой маленький отряд спасать мышь.

Нет, мечтать всё же нужно осторожно. Не то чтобы меня тяготило всё происходящее, наоборот, я в какой-то момент почувствовал себя таким же мальчишкой, способным на раз-

ного рода глупости, и на чувства, что в принципе было для меня нехарактерно.

Привык с парнями всю жизнь. А с ними как-то не до сантиментов. И не до чувств. Да и лишними они были в нашей работе. Разум всегда должен быть холодным.

А тут... Попал я. Прямо вот сразу и по самую макушку.

Глава 6-1

Агнес Майес

Я спала, и сон был крепким. Даже удивительно. Какой-то частью сознания я понимала, что мы, вообще-то, в гостях, и что мальчишки могут натворить всё, что угодно, но... Проснуться не получалось.

До тех пор, пока моей ноги не коснулось что-то мягкое. И потом это что-то с невероятным проворством начало взбираться выше, через секунду оказываясь в районе моих колен.

Вот тут сон, как рукой сняло. Я резко села, откинула одеяло, но что-то было не под ним, оно пробралось мне под штаны, которые мне любезно одолжил Рассел Фог.

Визг получился отменным. Таким, что я оглушила саму себя. На секунду всего-то, но и этого хватило, чтобы перебудить весь дом. Точнее, «дом» и без того не спал, но я-то этого не знала.

Вот так, когда я стояла на одной ноге, пытаюсь избавиться от живности в штанах, меня и застал Рассел, с боевым плетением наперевес, которое светилось на его ладонях.

Обеспокоенность на его лице тут же сменилась удивлением. Именно в этот момент что-то шмякнулось об пол, и я увидела Мыша. Нет, возможно, это была какая-то другая мышь, но что-то мне подсказывало – нет, не была. Это был питомец мальчишек.

– Эм-м-м, – несколько растерянно пробормотал Рассел.

Он явно был не готов к такому пробуждению, хотя, судя по его свеженькой физиономии и одежде, он уже не спал. Как и мальчишки, маячившие за его спиной. Гэри и Дейв усиленно делали вид, что точно так же, как и Фог, не понимают, что происходит.

А они как раз-таки понимали. И очень хорошо.

– Мышь! – прошептала я, не потому, что всё ещё боялась. Нет, я была очень возмущена, но от переизбытка эмоций голос сел и не желал звучать громко и уверенно.

– Мышь, – согласно кивнул Рассел, совершенно не понимая, что меня не устраивает. А меня не устраивало то, что этот пушистый мучитель постоянно искал моего общества, хоть и знал, что я этого общества, напротив, избегала. И всячески пыталась минимизировать наше взаимодействие. Но то ли ему нравилось слушать мой визг, то ли он испытывал истинное наслаждение потому, что такая малявка, как он, был способен загнать на стул такую верзилу, как я.

– Мышь, – повторила я уже без былого возмущения, а с недоумением.

Нет, я совершенно точно помнила, что вчера его здесь не было. Вчера не было, а сегодня вот есть. Что-то тут не сходилось.

Мелкая пакость, воспользовавшись тем, что на него больше никто не смотрел, рванул к мальчишкам и ловко взобрался на плечо Дейва. И уже оттуда принялся бросать на меня

победные взгляды своими чёрными глазами-бусинками.

– Мышь, – теперь уже настороженно повторил за мной Рассел.

Очень конструктивная беседа, ничего не скажешь...

– Что он здесь делает? – голос, наконец-то, начал меня слушаться, и я перестала шептать.

– Он? – Фог изобразил удивление, но на этот раз оно было слишком уж фальшивым, поэтому ему было трудно поверить. Я и не поверила. Только крест на крест сложила руки на груди, буравя взглядом... нет, не Рассела, естественно, а мальчишек. Они, отдать должное, взглядом прониклись и стыдливо потупили глаза. Единственный, на кого моё возмущение ничуть не подействовало, был Мышь. Он смотрел всё так же пристально, и если бы мыши умели улыбаться, я бы подумала, что именно ухмылка и красуется на его мордочке.

Пытать Рассела было бессмысленно, да и несправедливо. Он, в конце концов, и так сделал то, чего делать был не должен.

– Гэри, Дейв, – обратилась к племянникам, давя на них голосом.

Первым, как и всегда, не выдержал Гэри:

– Чего? – перешёл в нападение. – Надо было оставить его дома? Чтобы он там умер от голода?

Я не стала отвечать сразу. Прикрыла глаза, пытаюсь найти в себе силы, чтобы не начать ругаться на них.

Не умер бы их распрекрасный питомец. Он уже давно на-

учился залезать в шкафчики и воровать у меня крупу. Но даже не это беспокоило меня.

Они отправились домой. Одни. Ночью. Да с ними могло случиться всё, что угодно!

– Вы хоть понимаете, чем это могло обернуться? – снова прошептала, по очереди глядя на каждого из них.

На Рассела я не смотрела намеренно. Мне было стыдно перед ним за всё, что происходило. И пора было бы возвращаться домой, и не заставляя человека участвовать в нашем сумасшествии.

– Они были не одни, – выступил вперёд Фог, всё же заставляя встретиться с ним взглядом.

И тут я... онемела. То есть, не одни?

– Я ходил с ними, – мужчина спокойно пожал плечами, словно эти слова должны были меня успокоить. Нет, наверное, всё же должны были бы, но... Не успокоили!

– Вы? – переспросила, совершенно не веря своим ушам.

– Я, – так же спокойно подтвердил Рассел. – Они попросили меня помочь им, и я помог.

Я зажмурилась на секунду. Опустила руки, сжимая их в кулаки. Нет, ругаться на него я всё так же не имела права, но... Боги! Как же хотелось. Вместо этого я произнесла:

– Который час?

Такого перехода никто, включая мальчишек и Мыша, не ожидал.

– Без четверти семь, – подозрительно прищуриваясь, про-

изнёс Фог.

«Уже?» – хотелось застонать мне, но я осталась невозмутимой, потому что понимание, что я снова опоздаю в лечебницу, не так уж трогало меня. Куда больше волновало то, что произошло, пока я спала. Тихо, мирно, и ни о чём не думая.

– Собирайтесь, мальчики, – посмотрела на племянников, – нам пора.

Они, что удивительно, спорить не стали. Видимо чувствовали, что я совершенно не в том состоянии, чтобы испытывать моё терпение.

– Что происходит? – Рассел сделал ещё один шаг, оказываясь рядом со мной.

Я посмотрела на него.

– А что происходит? Мы всего лишь собираемся домой. Вы нам помогли, за что я вам очень благодарна, но теперь нам пора.

Мужчина прищурился, и его глаза опасно блеснули, но я не испугалась. В этот момент меня даже не волновало то, что он может отказать мне в работе.

Если я думала, что после этих слов он отступится и не продолжит расспрос, то ошиблась.

– Это из-за того, что я пошёл с ними, не предупредив тебя?

Надо же, а Расселу Фогу сообразительности не занимать. Я держалась, честное слово, но всему есть предел.

– Не предупредив? – уточнила тихо, а потом меня прорва-

ло, прямо как трубу у нас в лечебнице на днях. – Вы должны были не просто предупредить меня! Вы должны были спросить у меня разрешения! И я, уж будьте уверены, не разрешила бы!

Я высказалась и замолчала, пытаюсь перевести дыхание. Во мне бурлила злость, а всё потому, что он не понимал моего возмущения. Смотрел так, словно я сейчас наговорила глупостей.

– Почему? – спустя несколько секунд молчания, всё же уточнил он.

Почему... Боги!

– Потому что, – пытаюсь обуздать собственные эмоции, начала говорить медленно, при этом скользя взглядом по голым окнам, в которые били солнечные лучи. – Вы им никто. Если бы вас остановили стражники...

– Они бы нас не тронули, – уверенно перебил он меня.

Я коротко выдохнула сквозь зубы и упрямо продолжила:

– Если бы вас остановили стражники и потребовали предоставить документы, а вы этого, по известной причине, сделать не смогли бы, то мальчишек забрали бы в управление до выяснения обстоятельств. А так как в управлении мы за последние две недели были уже целых три раза и мне из совета по опеке непрозрачно намекнули, что ещё один такой «залёт» и с мальчишками я могу попрощаться, то... Вы понимаете, к чему я клоню?

Сюда же можно было добавить, что о Расселе Фоге я почти

ничего не знала. И впервые мы с ним встретились меньше суток назад.

Да, он нас спас и вёл себя исключительно благородно, но...

Боги! Я сама осталась у него. Сама согласилась, хотя могла бы отказаться. Всему виной, наверное, то, что мальчишки слушались его. А я так устала бороться с ними, поэтому малодушно обрадовалась, что хотя бы ненадолго могла переложить этот груз ответственности на чужие плечи...

Переложила. Так, что теперь и сама не рада.

Рассел на секунду отвёл глаза, а потом беззаботно пожал плечами:

– Я боевой маг на службе его величества, у меня достаточно связей, чтобы стражники нас не тронули.

Да, конечно, как я могла об этом забыть... Только и он забыл, что я, вообще-то, не знала об этом, и рассчитывать на его связи не имела никакого права.

– Но у меня этих связей нет, – произнесла устало и отвернувшись. Мне больше нечего было сказать.

Я увидела мальчишек. Гэри тут же отвернулся, а вот Дейв опустил голову, пряча от меня свой взгляд. Единственный, кто, не таясь, смотрел на меня, оказался щенок. Он уверенно держал морду, и больше не был похож на безвольную тряпку.

Вот и хорошо.

Глава 6-2

А ещё хорошо то, что Рассел не стал нас останавливать, не стал спорить со мной и убеждать в том, что все мои переживания пустой звук. Нет, он не ушёл, он наблюдал за тем, как мы собирались. Очень внимательно наблюдал, так что я за короткое время успела покраснеть, потом побледнеть и снова покраснеть. Спасением для меня была лишь короткая передышка, во время которой я ходила переодеваться в ванну.

Когда же дело дошло до щенка, я замерла.

И как я должна пронести его в квартиру? Да ещё так, чтобы никто из соседей не заметил? Да ещё и вывести его потом, потому что щенку нужны были прогулки, для того, чтобы справлять естественную нужду? И делать это нужно будет не раз в неделю, а, как минимум, раз в день. А может и больше, я всё же совсем не разбиралась в домашних питомцах. И пусть щенок был домашним лишь номинально, это не отменяло того, что ему требовался соответствующий уход.

Я растерянно оглянулась и наткнулась на спокойный взгляд Рассела. Поняв меня без слов, он сделал шаг вперёд и, приняв серьёзный вид, произнёс:

– Агнес, я должен извиниться, – его голос действовал на меня как-то странно, одновременно успокаивал и в то же время заставлял внутренности скручиваться от непонятных для меня эмоций. – Ты, конечно же, права, – ещё один корот-

кий шаг в мою сторону, — я не должен был уходить с мальчишками, не сказав тебе. Я бы не хотел, чтобы мы расставались вот так.

Пока он говорил, я старалась смотреть куда угодно, но только не на него. Стало стыдно за свой срыв, за чёрную неблагодарность. Он же не обязан был знать о том, что мальчишки постоянно попадались стражникам.

Рассел замолчал, а я ещё несколько секунд собиралась с силами, чтобы ответить ему. Зажмурилась с такой силой, что перед глазами заплясали разноцветные мушки.

— Это вы простите меня, — произнесла, наконец-то. Жар стыда жёг не только лицо, но и шею, и грудь, и, кажется, всё тело разом. — Я не должна была срываться на вас.

Осторожно взглянув на него, увидела, как на его губах всего на мгновение вспыхнула улыбка, но он тут же погасил её, словно вовсе не привык улыбаться.

— Пустяки, — отмахнулся он. — И, Агнес, могу я дать совет? Услышав это, я напряглась, но кивнула в знак согласия. Не отказывать же ему.

— Оставь мальчишек здесь, — начал он, а я тут же вскинулась, готовясь произнести отказ, но он поднял руку, призывая меня к молчанию, и я замолчала, дав ему возможность договорить. — Щенка пока лучше не переносить, да и я помогу вам оформить на него документы, чтобы всё было по закону и потом ребят не обвинили в том, что они украли редкого зверя.

К концу речи я, кажется, побледнела. Об этом я как-то не подумала.

Боги! Да я вообще ни о чём не думала. И почему я такая беспомощная? Глупая? Бестолковая? И ещё с десятков эпитетов подобного рода!

– А их могут обвинить? – переспросила севшим голосом.

Только этого нам ещё и не хватало. И без того ведь проблем немерено!

– Без официального подтверждения, что мальчик связан со щенком магической связью, к сожалению, могут.

Я прикрыла глаза и вновь открыла их. А потом спросила прямо, потому что уже перестала хоть что-то понимать:

– Почему вы помогаете нам?

Нет, то, что он вчера выручил нас от того громилы, это было логичным. Боевой маг, благородство, все дела. Но то, что произошло дальше, совершенно не вписывалось в моё представление о посторонних людях. Он, мало того, что привёл нас к себе домой, ещё и пёкся о нас так, словно посторонними мы ему не были. А я терялась, ведь не представляла, как его за всё это отблагодарить.

– А почему нет? – спросил Рассел с усмешкой. – К тому же, если я могу помочь, то почему бы не сделать этого?

Действительно... Только что-то мне сложно было поверить во всё это.

– М-м-м, – промычала невнятно, – знаете, ребят всё же лучше отвести к нам домой. А... – тут я запнулась, представ-

ляя, как это прозвучит со стороны, – а щенка, если можно, мы бы оставили здесь до вечера. А потом пришли и оформили бы документы. Так можно?

Последняя фраза прозвучала глупо. Из всей речи выходило, что я уже всё решила, а в конце, как бы, между прочим, решила узнать о его мнении.

Видимо, то же самое подумал и Рассел, потому что на его губах обозначилась улыбка, которую он не торопился прятать.

– Можно, – тем не менее, ответил он, и я смогла выдохнуть.

Точнее, расслабляться было рано, потому что, несмотря на то, что я смогла привести мальчишек домой, переодеться и убежать на работу, я опаздывала. На целый час, между прочим. И надеяться на то, что моё отсутствие никто не заметил, было бы глупо.

Я и не надеялась. Я точно знала, что мне не повезёт.

Так и случилось. Стоило мне только забежать в лечебницу и прошмыгнуть в сестринскую, где хранились мои вещи, как дверь с грохотом открылась и не пороге показалась старшая сестра. И настроена она была весьма решительно.

– Агнес! – рявкнула Дафна своим сильным голосом.

Я даже на месте подпрыгнула, а потом состроила страдальческую физиономию и протараторила:

– Простите-простите-простите! Этого больше не повторится! Это в последний раз!

Я знала, что оправдываться бессмысленно. Как и извиняться. Но не рассказывать же ей о том, что произошло. Всё равно не поверит.

– Агнес, – куда тише произнесла сестра, потом посмотрела куда-то себе за спину и добавила: – Ещё одно опоздание и я буду вынуждена доложить Хоффману.

А вот это уже было серьёзно. Вылететь с работы я не имела права.

– Простите, – повторила покорно.

Дафна тяжело вздохнула, а потом махнула рукой:

– Иди, работай.

И ушла. Я на несколько секунд осталась одна. Переведя дух, побежала в кабинет к Роуз.

День пролетел быстро. И я за эти часы, кажется, ни разу не присела. И уж тем более не успела ничего поесть. Как и между основной работой и подработкой я тоже не успевала забежать домой. Поэтому с едой пришлось повременить.

Вчерашний ангар стоял всё такой же непривлекательной глыбой, только сегодня здесь было куда оживлённее – из открытой двери были слышны громкие голоса и смех. Постояв несколько секунд, я всё же решилась и дёрнула ручку на себя.

В просторном коридоре было многолюдно. Встав полукругом, стояли мужчины. Они о чём-то оживлённо разговаривали, но кто-то один обернулся и, заметив меня, толкнул того, кто стоял к нему ближе. И так, по цепочке, они толкали

друг друга, тут же устремляясь в мою сторону внимательными взглядами.

Стало неудобно. И страшно, но я постаралась не показать этого. Несмело шагнула вперёд и поздоровалась:

– Здравствуйте!

После моих слов они все улыбнулись, но только один, помимо улыбки, решил направиться в мою сторону:

– Так вы и есть наша новая целительница? – парень был высоким, впрочем, как и все здесь собравшиеся. Он широко улыбался, слишком уж широко и слишком счастливо, и осматривал меня так, словно я была... Пирожным, которое он увидел в витрине кондитерской и которое уже решил купить и съесть. Уж почему мне на ум пришло именно это сравнение, только боги знают.

– Брэм, – раздался знакомый голос. – Не нужно смущать девушку.

Глава 7-1

Агнес Майес

Посмотрев за спину Брэма, я увидела Рассела и зачем-то покраснела. Просто вспыхнула, словно сухая щепка. Хотя ситуация к этому совсем не располагала.

– Здравствуйте! – постаралась произнести приветствие уверенно, в разрез с жаром, что обжигал лицо, и дрожащими руками.

Ни один мускул на лице Фога не дрогнул, так что никто не смог бы догадаться, что мы с ним сегодня уже виделись. И даже здоровались. Он спокойно кивнул мне в ответ, а потом перевёл взгляд на боевого мага, который всё так же стоял возле меня:

– Давайте-ка в зал, мы сейчас подойдём.

Брэм пожал плечами. Уходить ему явно не хотелось, но спорить с начальством он не решился.

– Вот уже и познакомиться нельзя, – только проворчал, словно обиженный ребёнок. Развернулся и пошёл от меня прочь.

Остальные парни тоже заторопились уйти, но при этом бросали на своего начальника какие-то странные взгляды. Один только из них посмотрел на меня и улыбнулся, но в отличие от улыбки Брэма, этот не пытался ни на что намекнуть, а будто бы хотел всего лишь поддержать меня. Это бы-

ло приятно, и я несмело улыбнулась ему в ответ.

Когда мы с Расселом остались в коридоре одни, он подошёл ко мне, а я, чтобы хоть как-то скрыть свою неловкость, поправила сумку на плече, потом заправила прядь волос за ухо, вновь потянулась к ручкам сумки. Я ведь понимала, что всё это выглядело глупо, но не могла остановиться.

– Всё хорошо? – спросил тем временем Фог, смущая меня ещё сильнее.

Но нужно было ответить и желательно не мямлить. Пришлось собраться с силами. Я сжала руку на ручках сумки, потом подняла взгляд и постаралась беззаботно улыбнуться:

– Да, всё отлично.

Вот только мой организм явно вознамерился меня подставить, потому что после этих слов многострадальный желудок заурчал так громко, что его вой слышали, кажется, даже в огромном тренировочном зале.

Теперь я не просто покраснела, ещё и глаза прикрыла, лишь бы не увидеть осуждения, или насмешку во взгляде Рассела.

– Ты не ела? – спросил он меня тихо.

А я не знала, что ответить. Не правду же, в самом деле! Но и лгать я не очень-то умела.

– Эм-м-м, ела... – пришлось открыть глаза, но лишь для того, чтобы посмотреть на носки собственных туфель. – Да, я ела, – повторила зачем-то, словно он мог не понять меня с первого раза. Или не расслышать.

Но предатель желудок вновь заурчал, куда громче и за-
унывнее, а всё для того, чтобы Рассел сделал свой собствен-
ный вывод:

– Не ела, – припечатал он строго. Я же почувствовала се-
бя маленькой девочкой, которую уличили во лжи. И стало
стыдно, хотя куда уж больше-то? И тут же захотелось пови-
ниться, словно мне и впрямь было не больше пяти лет. Но
от этого порыва я удержалась, и даже заставила себя посмот-
реть на него.

Фог смотрел на меня с осуждением, потом покачал голо-
вой, развернулся, затем поманил и меня:

– Пошли, найдём, чем тебя накормить, а потом уже при-
ступишь к работе.

Я не сделала и шага. Так и стояла, смотря на его мощную
спину, пытаюсь понять, как вообще должна на такое отреа-
гировать.

– Ничего страшного, я потом, – пробормотала растерян-
но.

Рассел обернулся, и я поняла, что зря это сказала. В самом
деле, лучше бы молча прошла за ним, не убыло бы от меня.

Вместо осуждения в его глазах загорелось раздражение,
он опасно прищурился, как если бы желал отчитать меня, но
вместо этого лишь холодно уточнил:

– Спорить со мной будешь?

А я ведь собиралась. Ну, до того, как увидела его взгляд.
Теперь вот резко передумала.

Отрицательно покачала головой и прикусила губу. Как-то сразу поняла, что все мои слова будут пустыми и никчёмными. Во всяком случае, против его слов они будут такими.

– Вот и молодец, – вроде бы и похвалил меня, а вроде бы и нет.

Тяжело вздохнув, пошла за ним. В ту самую каморку, которая лишь по недоразумению считалась кабинетом.

Рассел подошёл к своему столу, перекинул через него стул и указал мне на него. Я села и сложила руки на коленях. Девочка-ромашка, не иначе. Даже самой смешно на себя смотреть.

– Меня угостили, – он достал из шкафчика стеклянную банку, закрытую ярко-красной крышкой в белый горох. – Ешь.

Вслед за банкой мне вручили ложку, но видя, что есть я не тороплюсь, Рассел со вздохом добавил:

– Всё свежее, и ложка чистая.

– Я не... – начала, пытаясь сказать, что вовсе не из-за этого сижу вот так, не приступая к трапезе, но договорить мне не дали. Мужчина взмахнул рукой, призывая меня к молчанию, потом развернулся и у двери уже бросил:

– Когда закончишь, оставляй всё здесь и проходи в тренировочный зал, я буду там.

И вышел. Вот так просто – взял и оставил меня одну. А тут, между прочим, документы всякие лежали в папках.

«Агнес, да ты болезная! Если уж он не побоялся тебя к

себе в дом пустить, то за какие-то там папки точно не переживает! И не одну впустить, а с мальчишками, за которых ручаться всё равно, что убеждать, будто лиса не съест кур, только потому, что ты это пообещала».

А ответа на вопрос «почему он нам помогал», у меня так и не было. Эх.

Я посидела ещё несколько секунд, потом решила. Открутила крышку и едва не застонала от невероятного запаха. Пахло так, что захотелось немедленно съесть это. Что я и сделала.

Никогда не думала, что тушёное мясо может быть таким вкусным. Таким мягким, сочным и ароматным. Оно буквально таяло во рту, и я сама не заметила, как в банке ничего не осталось. А я ведь планировала лишь для виду съесть не больше пары ложек. В итоге – съела всё. Не оставив Расселу ни кусочка.

Похоже, сегодня мне всё же придётся сгореть со стыда.

Я так и не нашла, где можно было вымыть и банку, и крышку, и ложку. Пришлось всё аккуратно составить на столе, чтобы потом, после того, как выполню свои прямые обязанности, спросить у Фога, где я могу ополоснуть посуду.

В тренировочную залу я входила с полыхающим лицом, но при этом пыталась сделать вид, что я ничуть не смущаюсь и вообще, профессионал с большой буквы. Получалось так себе, только я не прекращала стараться.

Моё появление было воспринято всё теми же вниматель-

ными взглядами, и только Рассел посмотрел на меня иначе – с одобрением и привычным уже спокойствием. Когда я вообще успела к нему привыкнуть, я и сама не знала, но факт оставался фактом.

– Давайте по одному на осмотр, – скомандовал Фог, жестом указывая на стол в углу огромного зала.

На краю стола лежали папки, видимо, с личными делами, а чуть поодаль, у окна, стояла кушетка, на которой мне и предполагалось проводить осмотр.

– А может всё же в кабинете? – невинным тоном уточнил Брэм, но Рассел посмотрел на него так, что тот мигом скис. Я не видела, что было во взгляде начальника, но догадывалась – ничего хорошего.

Глава 7-2

Потом Фог подошёл ко мне и тихо спросил:

– Итоги осмотра нужно будет записать в дело каждого сотрудника, и сделать общую сводку, её я на подпись отнесу в нашу лечебницу. Справишься?

Я лишь кивнула, отбрасывая пожирившее меня смущение. Потом буду строить из себя скромную барышню, сейчас нужно отработать так, чтобы Рассел не пожалел о том, что согласился взять меня. И что пошёл на уступки. И что помог... Хотя, я думала, что за последнее нужно будет отблагодарить его как-то иначе. Например, пригласить к нам на ужин, или на обед.

Потом я вспомнила, что хозяйка из меня так себе, и на секунду сникла. Но тут же и эти мысли выкинула из своей головы. Сначала работа – остальное после.

Я спешно подошла к столу. На спинку стула повесила свою сумку и достала оттуда свой халат. Затем заколку, чтобы убрать волосы.

К работе я была готова через пару минут. Как раз к тому моменту, когда к кушетке подошёл тот самый парень, который пытался поддержать меня.

Он снял чёрную тунику и улёгся, глядя в потолок.

– Имя? – спросила, стоя у стопки папок.

– Дрейк Фэлтон, – ответил без запинки.

Я нашла нужные бумаги и открыла папку. Пробежалась глазами по предыдущим записям, и, прихватив пустой бланк, села рядом с парнем.

Меня уже давно не смущало обнажённое тело. И не важно, кому оно принадлежало – милой старушке или молодому человеку. Всё одно – осмотр я проводила вовсе не для того, чтобы любоваться, а потому, что должна была выявить проблему.

Это было важным.

Вопросы были стандартными, так же, как и измерение всех жизненных показателей. Ничего нового или непривычного.

Дрейк отвечал чётко по делу. Ничего лишнего. А в конце, когда пришло время уходить, он произнёс:

– Не обращайтесь внимания на Брэма, он хороший парень, только слишком... – тут он замялся, подбирая нужное слово.

– Настоячивый? – предложила свой вариант.

Парень покачал головой:

– Скорее просто общительный.

Что же, это я тоже приняла к сведению.

Я справлялась быстро. Осматривая одного боевого мага за другим, и всё шло гладко, пока на кушетке не оказался Брэм. Парень явно решил, что наше знакомство вышло несколько скомканным, поэтому предпринял ещё одну попытку. Словом, сделал то, о чём меня и предупредил Дрейк:

– Агнес, верно? – пока я смотрела его личное дело, спро-

сил он.

Я кивнула, не отрывая взгляда от строчек.

— А я Брэм, — продолжил он. Тут я скептически хмыкнула и чуть приподняла папку, как бы говоря, что его имя я и так теперь знаю, как и фамилию. — Точно, — парень усмехнулся, — не подумал.

Когда он улыбался, то становился похож на совершенного ребёнка. Он был здесь младше всех. Не намного, всего лишь на год, но всё же. Если остальные выглядели серьёзно и собранно, то он словно бы не вписывался в общую картину. Слишком беззаботным и открытым был его взгляд. Он мне даже чем-то Гэри и Дейва напомнил. Только те пока боялись вот так демонстрировать свои эмоции, а он ничего не стеснялся.

— А если я предложу проводить вас до дома после тренировки, что вы на это скажете, Агнес?

Брэм решил не тратить время впустую?

Я подняла на него взгляд и нахмурилась. Нет, меня довольно редко замечали и опыта, как правильно отказывать у меня не было. Собственно, как и опыта, чтобы соглашаться. Но тут я не растерялась, однозначно отрезала:

— Я скажу, что это будет лишним.

— Что у вас тут? — словно почувствовав, что осмотр принял несколько другой характер, к нам подошёл Рассел.

Я не покраснела, нет. Я успела заметить кое-что в бумагах Брэма.

– Вот в этих анализах слишком разнятся показатели, надо бы их пересдать, – показала на последние осмотры, которые они проходили в военной лечебнице.

Расхождения были в пределах нормы, но что-то же повлияло на организм, раз он выдавал такое? Вот и не мешало бы выяснить, что именно.

Рассел взял из моих рук два листа, внимательно посмотрел на них. Потом на Брэма.

– Завтра сгоняешь? – спросил его.

Тот, не глядя на меня, кивнул и уже хотел подняться, но я остановила его:

– Подождите, я ещё не провела осмотр.

Он нехотя улёгся обратно, а вот Рассел и не подумал отходить. И я мысленно этому порадовалась. Мне не хотелось снова отвечать на неудобные вопросы.

Наверное, это было глупо, отказывать вот так, но мне сейчас было не до выстраивания личных отношений. Мне хотелось найти общий язык с мальчишками и хоть немного упорядочить собственную жизнь. А уже потом, может быть...

Осмотр не выявил ничего критичного. Пришлось отпустить Брэма, но с условием, что он обязательно сдаст все необходимые анализы, которые я выписала ему на листочек.

На столе осталась только одна папка. На её корешке значилось имя – Рассел Фог. И вот тут установки, что меня во все не смущает мужское тело, почему-то дали сбой. Я представила, что он сейчас снимет тунику и уляжется на кушет-

ку, и у меня почему-то перехватило горло. Но отступить было некуда.

– Теперь вы, – произнесла с трудом, при этом стараясь держать лицо. Лицо не держалось. Оно так и норовило спрятаться от его взгляда и мне стоило больших усилий не поддаться искушению и остаться сидеть ровно, словно я железный прут проглотила.

– Да, – а вот Фог был спокоен. Как будто ничего и не происходило. Хотя, в его понимании, ничего и не происходило. Это только в моей голове творилось не пойми что.

Он уже схватился за край туники, когда раздался звонок – трезвонил кристалл связи.

– Слушаю, – ответил Рассел. Кто-то что-то заговорил, я не стала прислушиваться. Это неприлично, в конце концов. Он нахмурился и перевёл взгляд на меня. Внутри кольнуло предчувствие чего-то плохого. – Знаю таких, – в ответ произнёс мужчина, – не надо их забирать. Я сейчас буду.

Когда кристалл связи погас, я уже знала, что последует дальше, поэтому спросила первой:

– Мои мальчишки?

Пожалуйста! Пусть он ответит, что это с ними никак не связано? Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

Но, увы, Рассел кивнул.

– Соседи увидели, что они перелезают через забор и вызвали стражников, – пояснил он, а я, услышав о последних, подскочила на месте. Впрочем, Фог попытался успокоить

меня: – Всё хорошо, их никуда не заберут, дождутся нас. Надеюсь, их документы у тебя с собой?

А как же... Я теперь с ними вообще не расставалась. Кивнула.

– Поехали, – бросил он, разворачиваясь к парням. – Давайте без меня. Дрейк, проконтролируй.

Глава 8-1

Агнес Майес

Всю дорогу, пока мы ехали к дому Рассела, меня буквально трясло. Мы же договорились с ребятами, я же всё им объяснила. И мне показалось, что мы поняли друг друга. Так почему же они вновь сделали всё по-своему?

Я смотрела на проплывающие за окном улицы, но ничего не видела. Хотелось закрыть глаза, а когда я их открою, чтобы всё само собой стало хорошо. Жаль, что этим надеждам не суждено было сбыться.

– Не переживай так, – наконец, заговорил Рассел. Его голос был спокоен, словно ничего страшного не произошло и ему не пришлось бросить работу ради того, чтобы решить мои проблемы.

Я не выдержала, посмотрела на него, со злостью провела ладонью по лицу, стирая невесть откуда взявшиеся слёзы:

– Скажите, что я делаю не так?

Нет, конечно, Фог не тот человек, кому нужно было задавать этот вопрос, но рядом со мной не стояла очередь из тех, кто мог если не поддержать, то хотя бы дать дельный совет. Я была одна и совершенно не понимала, как себя вести.

– Ты? – мужчина посмотрел на меня с удивлением, отвлекшись от дороги. Потом вновь посмотрел в лобовое стекло и пожал плечами: – Не думаю, что дело в тебе.

— А в ком? — прошептала, вновь отворачиваясь к боковому окну. — В них?

Рассел шумно вдохнул:

— Дети не должны быть удобными, несмотря на то, что нам этого очень хочется.

Я закрыла лицо руками и простонала:

— Я не знаю, что мне делать!

Я, действительно, не знала. Мне хотелось всё исправить, донести, наконец, до мальчишек, что я им не враг. Донести так, чтобы они поверили и больше не пытались нащупать границы, за которыми у меня закончится терпение.

— Для начала, надо найти им занятие. Чудить они начинают потому, что ничем не заняты и изнывают от безделья.

Я отняла руки от лица и внимательно посмотрела на него. Нет, Рассел был, конечно же, прав, но не так-то просто пристроить детей, которые до этого нигде не учились. В тех заведениях, куда я подавала документы, нам отказали с формулировкой — мальчишки не потянут программу.

А интернат, который нам предложила сотрудница из совета по опеке... Словом, я, когда только увидела это заведение, то поняла, что туда они ни за что учиться не пойдут. А когда, ко всему прочему, пообщалась с преподавателями, так и вовсе уверилась в первой мысли.

До начала учебного года оставался ещё месяц, и я надеялась за это время всё же найти для них что-нибудь приличное. Всего-то нужно было сделать так, чтобы за этот месяц

их у меня не отобрали.

– Это непросто, – призналась тихо и отвернувшись, – их никто не хочет брать.

На этот раз Фог молчал чуть дольше, и я уже решила, что разговор окончен, но он, сворачивая с оживлённой улицы, произнёс:

– Я постараюсь с этим помочь.

Прозвучало так, словно я его о чём-то попросила. Мне стало неловко, даже сильнее, чем вчера, когда я согласилась заночевать в доме почти незнакомого мужчины. А теперь этот «почти» незнакомый мужчина обещает помочь и с этой проблемой?

– Вы не обязаны, – произнесла твёрдо и вновь посмотрела на него, пытаясь вложить в свой взгляд всю строгость, на которую только была способна. Не хотелось, чтобы он подумал, будто я нагло пользуюсь его добротой. Я не пользовалась, я вообще даже представить не могла, что люди способны на такое.

– А кто говорит об обязанностях? – он вернул мне такой же строгий взгляд, и я поняла, что не мне с ним тягаться. Всё равно ведь проиграю, и будто в подтверждение моих мыслей, он добавил: – Я могу и хочу помочь, разве это плохо?

Конечно, плохого здесь ничего не было, но... Как я за всё это смогу отблагодарить его?!

Разговор затих, потому что я увидела впереди дом Рассела, а рядом с ним мужчин в форме и моих мальчишек. Из

магмобиля я выскочила раньше, чем он до конца остановился, и бросилась к стражникам, по пути доставая документы из сумки.

Помимо стражников и ребят рядом с ними стоял какой-то седоволосый мужчина. Тот самый сосед?

Один из стражников был мне знаком, именно он пару недель назад выслушивал мои путанные объяснения, что ребята ничего плохого не хотели сделать, что они совершенно случайно разбили окно чужой квартиры. Тогда он вошёл в моё положение, но посоветовал лучше следить за детьми. Я пообещала, и, выходит, обещание не сдержала.

– Здравствуйте! – произнесла тихо.

Мальчишки тут же встрепонулись. Я посмотрела на Гэри и впервые со дня нашей первой встречи, вместо глухой злости, увидела в его глазах... раскаяние? Или мне лишь показалось?

– Старые знакомые, – весело усмехнулся стражник, потом посмотрел мне за спину и протянул руку, – привет, Рас.

– Привет, – ответил ему Фог, – что тут у вас?

Сначала он посмотрел на мальчишек, и они буквально сжались под его взглядом. Только потом Рассел посмотрел на старика.

Он провёл ладонью по седой бороде и сухо произнёс:

– Да вот, сорванцы решили залезть к тебе на участок, я увидел и вызвал стражников. Помнишь ведь, что месяц назад дом Эйсанов обнесли, решил перестраховаться.

– Помню, – серьёзно отозвался Фог. – Только зря ты, Нед, это мои мальчишки, просто ключи от калитки потеряли, вот и...

Он не договорил, лишь неопределённо взмахнул рукой, словно этот жест мог всё объяснить. И, что удивительно, ему поверили. Никто не стал задавать бесконечные уточняющие вопросы, подвергая сомнению каждую фразу.

– Ох, – искренне расстроился старик, – ты извини, я ж не знал. Думал, помочь.

Рассел спокойно улыбнулся, похлопал мужчину по плечу:

– Да брось, всё нормально.

Нед постоял ещё пару секунд и, что-то бормоча себе под нос, направился к своему дому. Остались мы, мальчишки и стражники.

– Твои, значит? – усмехнулся наш знакомый, при этом глядя, почему-то, на меня.

Рассел, заметив его взгляд, сдвинулся в сторону, будто хотел загородить собой. Это было одновременно и странно, и приятно.

– Мои, – спокойно подтвердил Фог.

И вот опять... Может ему и не поверили, но устраивать допрос не стали. Почему со мной это так не работало? Почему мне приходилось по десять раз объяснять одно и то же, пока мне не начинали, наконец-то, верить?

Несправедливо!

Нас быстро оставили одних. Стражники просто уехали.

На документы, которые я так и держала в руках, никто даже не взглянул.

Я всё это время молчала, боясь спугнуть удачу, зато теперь пристально посмотрела на мальчишек и уже даже открыла рот, чтобы спросить, что они снова устроили, но Рассел не позволил. Подхватил меня под руку и повёл в сторону калитки, по пути поясняя:

– Ни к чему всем смотреть на нас, проходите.

Что же, он вновь был прав.

Как только мы оказались во дворе, я остановилась, Расселу пришлось сделать то же самое, потому что он так и держал меня за руку.

Мальчишки шли за нами, понутив головы.

– Ну? – спросила строго.

Хотелось, как следует их отчитать, но... Толку-то? Я уже пыталась с ними по всякому, и ничего. Никакого результата.

– Прости, – что удивительно, заговорил Гэри, и в его словах не было обвинения и желания сказать, что во всём виновата я, даже если не имела к этому никакого отношения. – Ему, – он кивнул на брата, – плохо стало. Всё рвался к своему щенку. Я испугался, и мы пошли сюда.

Угу. Вот как.

– Плохо? – переспросил Рассел.

Мальчишки синхронно кивнули. После этого Фог посмотрел на дом, а потом вовсе спешно направился к двери. Я, так же, как и мальчишки, побежала за ним.

Ключ пару раз провернулся со скрипом, а потом мы увидели дом изнутри. В пустом коридоре на стенах то тут, то там красовались чёрные, будто закопчённые пятна. Так же, как и на полу.

— Вот... — процедил Рассел, потом выдохнул и закончил, — тьма.

Глава 8-2

И это ещё было мягко сказано. Слишком мягко.

Через секунду в том самом коридоре появился виновник произошедшего. Щенок, а это был именно он, меньше всего походил на умирающего доходягу, которым он был ещё вчера.

Шерсть очистилась, и можно было рассмотреть её глубокий графитовый цвет, а ещё, кажется, она стала немного длиннее. Вчера он не мог открыть глаза, а сегодня вот – устроил погром.

– Оми! – счастливым голосом крикнул Дейв и бросился вперёд.

Ни я, ни Рассел не успели остановить его. Да и возможно ли это было в принципе? Кажется, нет. Потому что щенок тоже сорвался с места и, вспыхнув ярко-оранжевым пламенем, понёсся к мальчишке.

Они встретились тут же, просто потому, что четвероногий друг был куда быстрее Дейва, но того это вовсе не расстроило. Напротив, он звонко рассмеялся и бросился обнимать щенка.

Пламя тут же погасло, позволив мне свободно вдохнуть.

– Пожалуй, – пробормотал рядом со мной Рассел, – надо связаться с моим знакомым, пока...

Он не договорил, но я и так поняла, что он имел в виду:

«Пока щенок не спалил мой дом».

Стало стыдно, совестно, неловко. Подобных слов в моём арсенале было много, но ни одно из них не могло бы в полной мере охарактеризовать то, что я чувствовала на самом деле.

– Я... – произнесла и замолчала, потому что сказать было нечего.

Не обещать же ему, отремонтировать всё? Потому что своими руками я это сделать не смогла бы, а деньги накопила бы года через два... Эх. Словом, я пока решила промолчать.

Фог тоже не торопился говорить хоть что-то. Он смотрел то на щенка и Дейва, то на чёрные подпалины на стенах, то на меня. И я никак не могла понять, чего было больше в его взгляде – растерянности или злости. А может и то и другое разом.

– Проходите, давайте, – наконец, произнёс он.

Мне очень хотелось отказаться от этого предложения. Хотелось уже сбежать в свою квартирку, чтобы больше не доставлять неудобств человеку, который и так слишком уж носился с нами. Но тогда это выглядело бы ещё хуже, потому что... Кто-то же должен был ответить за то, что натворил щенок.

Я посмотрела на Гэри. Мальчишка посмотрел на меня. И мы одновременно сделали шаг вперёд, при этом выглядя так, словно нас вели на казнь. Конечно, не в этом мне хотелось найти общий язык с ребятами, но почему-то из-за того, что неловкость испытывала не я одна, было несколько легче.

Дейв совершенно ничего не замечал. Он продолжал тискать щенка, утаскивая его вперёд. Его ничуть не смущало, что стены и полдома Рассела вчера выглядело несколько иначе. Он просто был счастлив. Хотела бы я так же, как и он, радовать мелочам и не думать о глобальных проблемах.

Та комната, где мы провели ночь, выглядела не лучше коридора – те же чёрные пятна на стенах, словно щенок врезался в них с тем лишь желанием, чтобы пройти сквозь. Но у него это, по понятной причине, не получалось. Только он не оставлял попыток, а пробовал снова и снова. Упорный парень.

– М-да, – не выдержав, многозначительно протянул Фог. А потом усмехнулся, что совершенно не подходило ситуации, и так же насмешливо произнёс: – Что же, всё равно хотел делать ремонт, теперь уже откладывать не имеет смысла.

Я посмотрела на него, уверенная, что последняя фраза мне послышалась. Нет, я бы поняла, если бы он разозлился. Принялся отчитывать меня, ребят, да хоть самого щенка, а он... Вздумал иронизировать по этому поводу?

– Извините, мы... я... – сбивалась, а потом шумно вдохнула и скороговоркой выпалила, – Я постараюсь всё исправить. Не сразу, у меня попросту нет таких денег, но чуть позже...

Я не договорила, замолчала, потому что взгляд Рассела изменился. Теперь в нём была не насмешка, а настоящая злость.

Я сказала что-то не то? Вжав голову в плечи, неосознанно сделала шаг назад, загораживая собой Гэри. Почему-то за Дейва я не боялась, защитник у него был что надо.

– Я что-то сказал о деньгах? – тихим голосом произнёс Фог. Но лучше бы он закричал, уверена, это прозвучало бы не так страшно.

Пришлось оправдываться:

– Нет, конечно, нет, просто... – он продолжал давить на меня взглядом, от чего холодок пополз у меня по спине. И я замолчала, не в силах вынести этой пытки.

Рассел будто только этого и добивался, довольно кивнул и произнёс так, будто поставил точку. Жирную такую, которую и не сотрёшь:

– А раз не говорил, то и слышать об этом ничего не хочу. Всё.

Я замолчала. И глаза опустила, потому что невыносимо было смотреть на него.

– Простите, – неожиданно взял слово Дейв. – Оми подумал, что его бросили, поэтому хотел выбраться из дома, чтобы найти меня. Он не виноват. Я должен был остаться рядом с ним.

На последнем слове он бросил взгляд на меня, давая понять, что это я отказала мальчишкам в такой малости. Но кто же знал... Я ведь просто не хотела стеснять Рассела, а в итоге сделала лишь хуже.

– Всё нормально, – Фог подошёл к нему и ласково по-

трепал его по голове. Щенку это не очень-то понравилось, поэтому он оскалился, демонстрируя белоснежные клыки. – Ух, охранник какой! – восхитился Рассел, без страха опускаясь вниз, оказываясь на уровне глаз щенка.

– Почему Оми? – обратился к Дейву, рассматривая зверя.

Да, этот вопрос меня тоже интересовал, но он как-то терял свою актуальность, когда я смотрела на то, что натворил этот волчонок.

– Он сам так сказал, – пожав плечами, просто ответил племянник.

Я внимательнее посмотрела на питомца. Нет, он даже утром выглядел лучше, чем вчера вечером, но сейчас он будто бы родился заново. Ни ран, ни проплешин на теле. Глаза, хоть и горели настороженностью, но любопытства в них, всё же, было больше.

– Сам, значит, – задумчиво произнёс Рассел и протянул руку, чтобы коснуться лба зверя.

Тому такое самоуправство пришлось не по душе, поэтому он зарычал. Тихо, едва слышно, но явно предупреждая, что к прикосновениям он совершенно не готов.

– Вот ещё, – Фог предупреждениям не внял, отмахнулся, – я тебя спас, между прочим, а ты рычать вздумал?

Я думала, что Оми продолжит гнуть свою линию, но щенок растерянно оглянулся на Дейва, потом зачем-то посмотрел на меня, и, подумав чуть меньше пяти секунд, сам толкнул лбом руку Рассела.

– Так-то, – довольно протянул мужчина и принялся его гладить.

На пару минут воцарилась тишина, было слышно лишь довольное сопение волчонка, потом хозяин дома заговорил вновь:

– Я сейчас свяжусь со знакомым, он придёт и расскажет всё о тебе, – Рассел обращался исключительно к Оми, – потому что моих знаний, судя по всему, недостаточно для того, чтобы вам было комфортно сосуществовать.

Он легко поднялся и развернулся к нам. Прищурился, будто думал, что сказать мне, но я решила его опередить:

– Может быть, мы лучше пойдём? К вашему знакомому мы можем сходить и сами. Да и мне нужно вернуться на работу... – я снова сказала что-то не то, потому что Рассел прищурился, готовясь отчитать меня. Впрочем, он тут же передумал.

– Как начальник, я разрешаю тебе не возвращаться на работу, а уходить вам точно нельзя. Уж лучше приготовь нам ужин, я ужасно голодный, да и мальчишки, думаю, тоже.

Вот тут я покраснела, превратившись в переспелый томат. Кофта тут же прилипла к спине, потому что кожу обожгло жаром.

Это ведь он из-за меня голодным остался... Я, планируя, но, не исполнив своих планов, съела весь его обед.

Хотелось провалиться сквозь землю, или вот, на худой конец, как щенок, просочиться через стену. Только было бы

неплохо, чтобы мои попытки увенчались успехом. Но, увы...
Ни того, ни другого я сделать не могла.

– Хорошо, – прошептала тихо.

Надо было бы предупредить его, что повар из меня так себе, но это оказалось выше моих сил. И без того было стыдно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.